Песнь златовласой сирены. Дыхание ветра

Автор:
Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Дыхание ветра

Франциска Вудворт

Академия МагииПеснь златовласой сирены #2

Я не ожидала познакомиться с принцем, не чаяла попасть в лучшую академию империи. Но если уж так сложилось, значит, остается принять это и постараться сделать все, чтобы выжить. Это трудно – изображать из себя парня. Не выдать своей сути перед оборотнями, научиться управлять магией, которая с каждым днем становится во мне все сильней. Но я выдержу! Я сделаю это, чтобы никогда… никогда больше не чувствовать себя беспомощной перед лицом врага и не стать игрушкой в руках безжалостного темного мага.

Франциска Вудворт

ПЕСНЬ ЗЛАТОВЛАСОЙ СИРЕНЫ 2

ГЛАВА 1

Незнакомая комната, залитая светом луны. Ветер раздувает белые занавески, принося в комнату упоительные запахи ночи. Воздух благоухает ароматами цветом. Я застыла, чувствуя, что не одна в комнате. Прислушиваюсь к малейшему шороху, но безумно боюсь обернуться.

Неожиданно мужские руки ложатся мне на плечи, притягивая к своей груди. Я замерла, а мужчина молчит, положив подбородок мне на макушку. Он выше меня, спиной я чувствую тепло его тела и как мерно поднимается мужская грудь.

Позволяю себе вдохнуть, и именно в этот момент его ладони начали своё движение, спускаясь вниз по моим рукам, отчего по телу побежали мурашки. Прикосновения нежные, но я знаю, что эти руки могут причинить и боль. Он накрыл своими ладонями мои, взяв их в плен. Зарылся в волосы носом, я почувствовала, как его тёплое дыхание шевелит волоски на голове. Он нежен, но я знаю, что позади меня хищник.

– Лори-и-и, – тихо, с тоской позвал он. – Лори-и-и. Где-е-е ты?

Его ладони усиливают хватку на моих пальцах, вынуждая ответить, а я знаю, что не могу говорить, и внутренне съеживаюсь, ожидая боли.

Чувствую прикосновение к руке и слова: «Лоран, вы проспали звонок!», – вырывают меня из сна.

В холодном поту сажусь на постели, прижимая к себе одеяло. Рядом с кроватью стоит Гасс и с извинением говорит:

– Лоран, был звонок на подъём. Пора вставать. Я приготовил вам одежду.

Я киваю, но ещё не могу прийти в себя. Липкая паутина сна не выпускает меня из объятий. Гасс тактично выходит, а я рывком встаю с постели и бегу в душ, желая смыть с себя остатки сна и призрачные прикосновения.

Сердце до сих пор стучало в бешеном ритме, и внутри я тряслась как желе. Противное ощущение. Ну, почему ОН мне приснился?! Пришлось включить холодный душ, чтобы прояснить голову.

«Я в безопасности! – твердила себе. – У меня есть Гая и кинжал. Он больше меня не тронет».

Спасибо ледяной воде, что взбодрила и привела меня в чувство. Времени было в обрез. Вчера долго не могла уснуть, а сегодня даже звонка не услышала. Ещё не хватало опоздать на построение.

Растёршись полотенцем, я быстро оделась и вышла в гостиную. Гасс накрывал завтрак. На две персоны. Повернув голову, увидела стоящего у окна Харна.

При моём появлении он обернулся:

– Как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

Сделав неопределённый жест рукой, дала понять, что нормально. Гасс закончил с сервировкой, и мы сели к столу.

– Пришёл узнать как ты и поздравить с первым учебным днём, – объяснил он своё появление. – Сейчас будет общее построение, ректор скажет речь.

Харн чуть замялся, а потом произнёс:

– Хотел предупредить, чтобы ты не пугался… – при этих словах я тут же напряглась. – Сегодня в качестве почётного гостя нашу Академию посетит Тень.

Как хорошо, что я отставила чашку, а то точно подавилась бы или утопилась от «счастья».

– Не переживай, к тебе это не имеет никакого отношения, – постарался успокоить меня он, видя как скривилось моё лицо.

«Да что ж за день такой?!» – хотелось воскликнуть мне. С утра все радуют.

– На построении ты будешь стоять с первокурсниками. После торжественной части начнутся лекции. Расписание на эту неделю у тебя, как и у всех первогодок, – продолжил инструктаж Харн. – Встретимся за обедом.

Прозвеневший звонок с переливами прервал его.

– Нам пора, – произнёс он, вставая из-за стола и беря мантию, лежащую на кушетке.

Ко мне подошёл Гасс и помог надеть мою мантию, я лишь застегнула её.

– Я вижу, что ты брейду понравился, раз он так за тобой ухаживает, – заметил Харн. Мы с Гассом лишь переглянулись. То, что вместо их с братом матери у меня он, было нашей тайной.

– Удачи! – пожелал он мне.

Взяв приготовленную с вечера сумку, мы с Харном пошли на выход. Открыв дверь, застали Кайла с поднятой для стука рукой.

– Уже с утра здесь? – с неудовольствием заметил он. – Да ничего с ним не случится, особенно после вчерашнего представления. Ты как? – спросил он меня.

Я пожала плечами. Отношение у нас с ним были сложные. Одним словом – рыжий! Никогда не знаешь, чего ожидать: то он пирожные мне покупает, а то шоколад с ядом приносит. Поневоле начнёшь не доверять.

– Идёте? – потерял интерес к моему здоровью он.

Вместе с остальными адептами мы вышли во двор и поспешили на построение. Удивительно, но со мной здоровались, вспоминали вчерашний поединок, не завидовали с Рисаем, так как он мне это обязательно припомнит на тренировках. Было ощущение, что меня знают не только старшекурсники, кому Харн меня ранее представлял, а вообще все. Настроены по отношению ко мне окружающие были дружелюбно, и в какой-то момент я почувствовала себя кем-то вроде местной знаменитости. Странное чувство.

«Если раньше люди восхищались моим голосом, то сейчас поединком. Могла ли я раньше хоть представить себе подобную ситуацию?» – промелькнула мысль, но я её прогнала. Надо забыть о своём прошлом и смотреть в будущее.

Во дворе перед учебным корпусом мы разделились. Я направилась к группе первокурсников. Мои вчерашние знакомые девушки заметили меня и помахали

руками, подзывая к себе. Я присоединилась к ним.

– Лоран, а это правда, что ты вчера участвовал в поединке? – спросила Синта, смотря на меня с восхищением. – Кажется, на нём чуть ли не вся Академия собралась. Как жаль, что девушек не приглашали.

– Говорят, что ты с самим магистром Рисаем сражался и чуть не перерезал ему горло, после чего он так тебя отделал, что ты попал к целителям.

«Н-да… Поединок обрастает слухами и неизвестными подробностями», – заметила я, покачав головой.

– Ты в порядке? Не ранен? – забеспокоились девушки.

Пришлось доставать блокнот и написать, что со мной всё в порядке, всё было немного не так, и я рад их видеть. Девушки тут же засмущались.

Неподалёку я увидел Миссу, стоящую рядом с другими девушками.

«Наверное, её соседки по комнате», – решила я. Увидев меня, она мне улыбнулась и помахала.

Думаю, меня бы замучили вопросами, но с появлением ректора и магистров разговоры стихли. Лишь осмотревшись по сторонам, я отметила, что стою среди одних девушек. Первокурсники-парни построились чуть в стороне. Надо бы перейти, но ректор начал речь, и я осталась на месте. Начни сейчас толкаться, только бы привлекла к себе внимание.

«Не страшно, – сказала себе. – Всё равно у нас лекции общие».

Ректор пустился в длинную торжественную речь, а я замерла, заметив среди магистров Серую Тень империи. Он тоже был в белой мантии, как и все преподаватели, поэтому и не бросился сразу мне в глаза. Тут же возникло множество вопросов. Почему он в мантии? Он гость или будет читать какие-то дисциплины? Хорошо, что Харн заранее предупредил меня о его присутствии, иначе меня от неожиданности удар бы хватил. Даже сейчас при виде него у меня холодело в груди.

Скоро я получила ответы. Закончив речь, которую пропустила мимо ушей, ректор представил почётного гостя и выпускника нашей Академии. Слово взял Тень. Правда, речь его была короткой. Он поздравил адептов с началом учебного года и сообщил, что мы цвет и гордость империи, и лучшим выпускникам будут предоставлены места в их департаменте. Затем ректор сообщил, что гость был настолько любезен, что согласился прочитать несколько лекций для старшекурсников.

Я облегчённо выдохнула. Какое счастье, что не у нас!

Торжественная часть была закончена, и мы пошли на занятия. Первокурсники первыми входили в учебный корпус. Если я надеялась среди толпы адептов остаться незамеченной, то напрасно. Меня прожёг стальной взгляд Тени, заставивший втянуть голову в плечи. Мы должны были пройти мимо них. Невольно я замедлила шаг, а потом вообще начала сдвигаться вбок, увеличивая между нами расстояние, чтобы пройти как можно дальше от него.

Неожиданно меня хлопнули по плечу:

– А ты шустрый парень! Первый день – и уже с такими цыпочками познакомился. Я Сандр, – протянули руку мне, улыбнувшись от уха до уха, обнажив при этом крупные белоснежные зубы.

Повернув голову, увидела и обладателя руки – светловолосого симпатичного парня, с косой чёлкой, что падала ему на глаза, и ярко-голубыми глазами.

«Оборотень», – почему-то решила я, но руку пожала. Он с ожиданием смотрел на меня, и я провела по губам, показывая, что не могу говорить.

– Так ты подопечный принца?! Лоран, кажется?

Я с опаской кивнула. Ну, мало ли. Похоже, он меня ещё не видел, а с оборотнями у меня отношения уже не задались.

– Наслышан о твоём поединке вчера. Жаль, что я задержался в городе и всё веселье пропустил. Говорят, ты ещё успел Сольену когти укоротить? Когда только успеваешь всё? – улыбался он.

Заметив мой напрягшийся взгляд, опять хлопнул меня по плечу:

– Не напрягайся, я не из волчьей стаи. Единственный представитель белых тигров в этой Академии, – с гордостью произнёс он.

Мне захотелось потереть плечо. Вроде бы худощавый парень, а рука тяжёлая. Единственным плюсом было то, что общаясь с новым знакомым, я незаметно миновала Тень и вошла в учебный корпус.

В аудитории мы сели рядом. Первая лекция была по основам магии и энергетическим потокам. У первокурсников вообще несколько месяцев идёт одна теория. Но не у меня. Подозреваю, первая неделя обучения будет для меня самой лёгкой, а потом начнётся.

Я с интересом рассматривала наш поток. Оборотни, все как на подбор высокие мускулистые парни, сели отдельной группой на задних рядах и с самоуверенными улыбками рассматривали девушек. Сольен не сводил глаз с Миссы, чем её явно нервировал. Она один раз оглянулась, почувствовав взгляд, после чего сидела с неестественно прямой спиной и больше не оборачивалась.

Эльфы тоже держались вместе. От их красоты дух захватывало, но была она какой-то холодной. Возможно, такое впечатление создавалось из-за их замкнутых, невозмутимых лиц. Если оборотни весело переговаривались и вели себя раскованно, то эльфы, наоборот, были молчаливы и сдержанны. Удивляло, что у парней были длинные волосы, заплетённые в косу, которая спускалась ниже талии. Слышала, что они вплетают в волосы оружие.

– В Академии только и разговоров что о тебе и сирене, – тихо сообщил мне Сандр.

«Сирене?!» – встрепенулась я, заинтригованная.

– Посмотри на третий ряд у окна. Красивая брюнетка.

Повернув голову, я действительно увидела красивую девушку с королевской осанкой. Она сирена?! Впервые слышу, чтобы они учились с нами.

– Ведёт себя как королева. Уже потребовала заменить своего брейда, заявив, что тот недостаточно компетентен.

«Как её вообще сюда занесло?!» – удивилась я. Наверное, вопрос был написан у меня на лице, так как Сандр пояснил:

– Тёмные усиливают своё влияние на островах, и нашему королю это не очень нравится. Она приехала по программе обмена, в качестве укрепления дружеских связей между нашими народами. Целое заседание устраивали, решая, кого к ним на обучение послать.

«Ты-то откуда всё знаешь?!» – так и хотелось спросить мне, на что Сандр открыто улыбнулся.

– У моего друга отец в совете, вот он и рассказал. Она проучится лишь два курса. Потом они входят в силу, и становятся слишком соблазнительными для мужчин. Хотя кто его знает, зачем её клан пошёл на это. Они же над своими женщинами трясутся. Возможно, дела не очень, и надеются, что она какую-нибудь крупную рыбку здесь подцепит.

Мой новый знакомый оказался неисчерпаемым кладезем информации. Жаль, разговор прервал звонок и вошедший преподаватель.

Лекция увлекла меня. Магия подразделялась на внешнюю, внутреннюю и низшую. Внешняя – это умение взаимодействовать с одной из четырёх стихий. К внутренней относились способности к целительству, ясновидению, ментальные. Низшая – это бытовая магия. Например, именно такой магией обладали Брейды.

Насчёт внешней магии, редко кто сочетал в себе две стихии, а об универсалах и говорить нечего. Даже я знала, что универсалы редки и их можно пересчитать по пальцам во всей империи.

Чаще всего, человек был обладателем лишь одного вида магии. Например, если индивид имел внутренние способности, то ему была неподвластна стихийная магия, и наоборот. Правда, исключения были, но лишь несколько раз за всю историю, и то было доказано, что в роду у них был кто-то из тёмных.

И тут меня как током ударило, даже дыхание перехватило – тот маг, он же ещё и целителем оказался! Как же так?! В его роду был кто-то из тёмных?! Следующие слова преподавателя меня добили. Оказалось, внешнюю и внутреннюю магию совмещали в себе лишь очень сильные маги. Бездна, это же надо было так вляпаться!

Сердце забилось от страха, а Сандр с недоумением посмотрел на меня. Пришлось себя одёрнуть и напомнить, что рядом со мной оборотень с прекрасным слухом. Я глубоко задышала, стараясь успокоить сердцебиение.

«Я в Академии, мне нечего бояться», – твердила себе, понемногу успокаиваясь. Как бы я ни хотела забыть прошлое, но оно нет-нет, да напоминало о себе.

Посмотрев искоса на Сандра, обратила внимание, что он чуть хмурится и как будто принюхивается. Я тут же отвела глаза и стала старательно конспектировать, стараясь сосредоточиться на словах преподавателя.

Интересно, а зачем эта информация оборотням? Они же не владеют магией и обучаются на военной кафедре?

«Спрошу у Харна», – решила я.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, отметила, что эльфы сидят с чуть скучающим видом и не записывают. Видно, эта информация для них не нова. Все остальные активно строчили в тетрадях, что меня успокоило. Значит, не одна я слышу всё это впервые.

Когда прозвенел звонок, многие остались на месте, так как следующая лекция была здесь же. На перемене стало понятно, почему хмурился Сандр.

– Лоран, можно с тобой поговорить? – удивил он меня и я кивнула. Захватив блокнот, вышла с ним в коридор. За нами вышли Синта с подругами и остановились неподалёку, поглядывая в нашу сторону. Бросив взгляд на них, оборотень послал им обольстительную улыбку, но повернувшись ко мне, стал абсолютно серьёзен.

– Лоран, ты человек? – огорошил он меня.

Я ничего не понимала. Единственное, что хотелось сделать на такое заявление, так это рассмеяться.

– Вон та блондиночка пахнет фиалками и мятным леденцом. Подруга слева – цветочным мылом и сдобной булочкой, что она ела на завтрак. Дальше продолжать? – посмотрел он на меня.

Я поняла, что он хотел сказать, но не знала, какое придумать объяснение.

– На лекции изменилось твоё сердцебиение, я бы даже сказал, что ты испугался чего-то или взволнован, но твой запах остался неизменным. Сильные эмоции людей пахнут, и только тогда я понял, что не чувствую твоего запаха. Вообще. Как такое возможно?

Что я могла на это ответить? Ну, не правду же! Или всё же правду? Бездна, надо было от оборотня держаться подальше!

Взяв блокнот, написала: «Я человек! У меня охранный амулет, возможно, это его косвенное действие».

– Тебе его твой опекун дал?

Я кивнула утвердительно.

– Тогда ясно, – произнёс Сандр, но по лицу было видно, что ничего ему не понятно. – Извини, если что. Я такое впервые встречаю, вот и не смог сдержать своего любопытства. А можно на амулет посмотреть?

Нехотя я чуть оголила рукав, показав Гаю.

– Впервые такой вижу, – на это я лишь пожала плечами и быстро скрыла её, пока ему не пришла в голову идея потрогать её.

Вроде бы вопрос был исчерпан, и я стала поглядывать на вход в аудиторию, когда Сандр попросил:

– Познакомь меня со своими знакомыми, – и двинулся к ним. Мне ничего не оставалось, как пойти следом. Знакомить его не хотелось. Не то, чтобы он мне не нравился, но поймите правильно, это как пустить козла в огород.

Мои предположения подтвердились. Не успели мы подойти, как Сандр засыпал девушек комплиментами и обаял их. Когда прозвенел звонок, то в аудиторию мы вошли все вместе. Первое, что мне бросилось в глаза, так это лениво удаляющийся от стола Миссы Сольен. Я с тревогой посмотрела на неё. Вот как чувствовала, что в покое он её не оставит! Девушка была явно зла и кусала губы.

«Сволочь!» – с ненавистью посмотрела я на оборотня. Тот послал мне самоуверенную улыбку. Так и хотелось ему врезать, жаль только, что весовые категории у нас разные. Как же ей помочь? Я испытала потребность к ней подойти и узнать в чём дело. Но не расценит ли оборотень моё вмешательство как вызов? С другой стороны, она явно ему понравилась и в покое он её и без меня не оставит. Я решилась. Пройдя мимо своего места, подошла к ней.

«Ты в порядке?» – написала я.

– Он подходил извиниться, – тихо сказала она, сжимая руки в кулаки.

«Мне кажется, сделал он это так, что ему не помешает ещё и за это извиниться», – протянула я ей записку.

Прочитав, Мисса не выдержала и рассмеялась нервным смехом, благодарно взглянув на меня. Вошёл преподаватель, и я поспешила на своё место. Сольен проводил меня взглядом, в суженных глазах сверкал опасный огонёк. Лишь сев на место, меня как обухом по голове ударило.

«Почему здесь Сольен? Он же со старшего курса?» – протянула я записку Сандру.

– У него здесь брат, и он взял разрешение у ректора провести этот день на занятиях с ним и другими младшими членами стаи, знакомя с Академией. Присутствие альфы успокаивает.

– Тишина в аудитории! – бросил преподаватель на нас недовольный взгляд, и я прекратила вопросы.

Хорошо хоть, надо перетерпеть один день. Я бы с ума сошла, если бы пришлось с ним каждый день сталкиваться.

«Так ты из-за рыжей с Сольеном схлестнулся?» – написал мне Сандр. Я бы поспорила с такой формулировкой, но еле заметно кивнула.

«Хорошенькая. Но будь осторожен, Сольен не привык отступать. Он не позволит перейти себе дорогу первокурснику».

Прочитав, я вздохнула – это и так по нему видно, но пусть уж лучше цепляется ко мне, чем к ней. По крайней мере, у меня Гая и кинжал, да и Харн поддержку оказывает. Ещё внутренне подивилась осведомлённости парня. Он же, как и я, первокурсник, а уже всё обо всех знает.

После лекции адепты потянулись в столовую. Пока я складывала всё в сумку, меня кто-то ощутимо толкнул. Мимо прошёл Сольен. Он специально задел меня. Может, он хотел предупредить и испугать, но вышло наоборот – я не сдержала улыбки. Просто тысячу раз видела, как мальчишки выясняют между собой отношения, показывая кто главнее и сильнее, задирая друг друга. Никогда не думала, что стану участницей этих игр. Стало смешно. Надо же было именно в этот момент Сольену обернуться. От его взгляда моя улыбка пропала. Масло в огонь добавил мой сосед, предупредив:

– Смотря в глаза альфе, ты бросаешь ему вызов.

«Я не оборотень», – хотелось сказать в ответ, но взгляда не отвела, упрямо задрав подбородок. Тот мой поступок оценил и хищно улыбнулся. К нему обратился кто-то из оборотней, и он отвёл глаза, а я быстро побросала вещи в сумку.

Как-то само собой получилось, что на обед мы пошли вместе с Сандром и девушками, непринуждённо болтая по дороге. Вернее, в основном болтал тигр, используя всю мощь своего обаяния.

«А где твои соседи?» – спросила у него. Просто большинство сидели парами с соседями по комнате.

– Я сам плачу за обучение и в комнате один, – видя мой удивлённый взгляд, пояснил: – Я единственный тигр и не могу делить личную территорию с волками. А кто-нибудь из аристократов опасается жить в одной комнате с оборотнем. Мне же лучше, – улыбнулся он.

Я же в свою очередь задумалась. А Сандр-то совсем не прост! Явно их клан довольно состоятельный, раз могут оплатить обучение здесь.

Подумав о том, что он тоже оборотень, я решила у него просить: «А зачем вам лекции о магии?»

– Оборотни сражаются рядом с магами и должны понимать природу магии.

Я почувствовала себя глупо. Об этом как-то не подумала.

ГЛАВА 2

В столовой было полно народу. Мы взяли подносы и стали в очередь. Пока мы медленно продвигались вперёд, я огляделась по сторонам. Помнится, Харн говорил, что мы встретимся за обедом. Я крутила головой, высматривая его. Первой в глаза бросилась рыжая шевелюра Кайла, а уж рядом с ним я заметила и своего опекуна. Они бросали взгляды на вход. Неужели меня высматривают?

Оказывается, да. Как бы почувствовав на себе мой взгляд, Кайл повернул голову в мою сторону и бросил на очередь рассеянный взгляд. Когда же заметил меня, то что-то сказал Харну и кивнул в мою сторону. Тот, поймав мой взгляд, указал глазами на свой стол. Эх, кажись, обедать я буду с ними.

С сожалением достала блокнот. «Меня зовёт опекун. Я сяду с ним», – протянула Сандру записку.

– Наверное, хочет узнать как дела, – заметил он. – Встретимся на лекции.

Я согласно кивнула. Узнав в чём дело, девушки немного расстроились. Явно хотели пораспрашивать меня насчёт вчерашнего поединка. Ничего, им Сандр в красках распишет. Тот хоть его и не видел, но в курсе всего произошедшего. Наполнив подносы, мы разошлись.

За столом у Харна, как раз рядом с ним, было лишь одно свободное место.

«Неужели меня ждал?» – задалась вопросом я, присаживаясь туда.

– Привет! – сказал он мне и обратился к остальным: – Познакомьтесь, кто ещё не знает – это Лоран, мой подопечный. Андреас, вы, кажется, ещё не знакомы, – посмотрел он на русоволосого парня с худощавым лицом. У него была болезненно белая кожа и какой-то нездоровый вид.

И действительно, всех остальных я визуально помнила. Тот окинул меня безразличным взглядом и с неким неудовольствием заметил:

– Вот скажите, зачем мы столько времени гробим на тренировки, когда какой-то дохляк, обладая одним интересным кинжалом, способен разделать нас под орех?

– Андреас… – предупреждающе произнёс Харн.

Я посмотрела на сидящих за столом парней – крепкие, сильные, тренированные. Я даже не обиделась на «дохляка». У меня другая комплекция и в сравнении с ними я так и выглядела.

Потянувшись к блокноту, написала: «Если учесть, что до меня кинжал побывал в руках у Кайла и многих других, более достойных, а ожил лишь в моих, то, наверное, он решил, что мне нужнее».

Свернув записку, я подтолкнула её по столу к Андреасу. Харн прочитал, когда я ещё писала, и с лёгкой усмешкой ждал реакции друга. Тот посмотрел на свёрнутый лист, как бы раздумывая, брать или нет, но всё же протянул руку и развернул.

Прочитав, хмыкнул:

– Не поспоришь.

На этом тема была исчерпана. Сосед Андреаса хотел заглянуть в записку, но тот её скомкал. Многие с любопытством косились на этот комок, но спросить, что там было, не решились.

– Как у тебя дела? – спросил меня Харн.

«Нормально», – написала я.

– С кем ты был?

В первую секунду я не поняла о ком он, а потом до меня дошло, и я ответила: «Сандр. Сидели вместе на лекции».

Повернув голову, в отдалении я увидела сидевших ребят. Они уже вовсю ели, а Сандр что-то увлечённо рассказывал девушкам. Меня удивил тот факт, что к их компании присоединилась и та черноволосая девушка, сирена. Было забавно, как многие парни искоса наблюдали за их группой. Неужели завидуют тигру?

«Ну да, сидит один в окружении таких красавиц», – усмехнулась про себя я.

Я отметила, что лицо Харна не очень довольно. Не понимаю, мне уже и знакомиться ни с кем нельзя?!

Решив избежать дальнейших вопросов, я принялась за еду. В конце концов, когда руки заняты столовыми приборами, писать я не могу.

Уловка не сработала, так как Харн поинтересовался:

– Слышал, сегодня с оборотнями у вас на лекции присутствовал Сольен. Проблем не было?

И что ему ответить? Пересказывать, каким взглядом тот на меня смотрел и как толкнул – глупо и мелочно, поэтому лишь отрицательно покачала головой.

Харн сверлил меня недоверчивым взглядом, и я предпочла всё внимание уделить содержимому тарелки, а то с его расспросами недолго и голодной остаться.

– Лоран, сегодня лорд Хэйдес собирает наш факультет после лекций для неформальной встречи, где расскажет, какие перспективы нас ждут, если мы решим вступить в его ведомство

«А кто это?» – глазами спросила его я.

– Тень.

Одно слово – и я поёжилась внутри.

– Если тебе это неинтересно, можешь не идти, – быстро произнёс он. – К тому же, на факультет Боевой Магии ты зачислен пока заочно.

Я расслаблено выдохнула. Конечно, хоть меня уже и зачислили на этот факультет из-за инициированного дара, но фактически я первокурсник. Идти на встречу не видела смысла. Ни за какие коврижки пересекаться с Тенью я не хотела.

В общем, Харн всё понял по моему лицу и не настаивал, но от судьбы, как говорится, не уйти. На лекции по истории меня вызвали к ректору. Мучимая нехорошими предчувствиями, я направилась в его кабинет. В голове роились вопросы. Почему меня сорвали с лекции? Что за срочность? Будет ли там Харн?

Какие бы предположения я ни строила, но действительность превзошла все ожидания. Не успела войти в приёмную, как секретарь, пребывая в несколько нервозном состоянии, заявила, что меня ждут. Открыв дверь кабинета, я замерла на пороге. Помимо ректора, обнаружила вальяжно расположившегося в кресле лорда Хэйдеса, за глаза называемого Серой Тенью.

– Что же вы замерли, Лоран? Проходите, – покровительственно обратился он ко мне.

– Лорд Хэйдес, обычно в свой кабинет приглашаю я, – с намёком произнёс ректор.

Тень чуть склонил голову, принимая замечание, и обратил своё внимание на меня:

– Адепт Лоран, поздравляю с поступлением.

Я настороженно кивнула, ожидая продолжения. Не для этого же он меня позвал.

– Мне доложили о наличии у вас интересного артефакта. Пользуясь тем, что сейчас здесь, я хотел бы на него взглянуть.

Метнув взгляд на ректора, должна была признать, что этим доложившим был не он. Слишком недовольным тот выглядел, хотя и старался скрыть это.

Я позвала кинжал и показала его Тени. Заинтересованный, он встал и взял его, вертя в руках.

– Интересный клинок, – задумчиво произнёс он, а потом бросил на меня пронзительный взгляд: – Лоран, что в вас такого, что вы притягиваете к себе неординарных людей и редкие вещи?

«Что он хочет этим сказать?! Не поняла, на что он намекает?» – вскинулась я.

Вообще-то моя жизнь была самая обычная, до встречи… с магом. При воспоминании о нём мои глаза похолодели. Тень сверлил меня взглядом, выискивая малейшие изменения в моём лице, и избегая его, я достала блокнот.

«До встречи с Его Высочеством моя жизнь была самая ординарная», – написала я, немного отклонившись от правды.

Прочитав, он посмотрел на меня:

– Вы считаете ординарным оказаться среди ночи одному в лесу?

Теперь я понимаю, почему Тень является главой департамента. Уел, но я не собиралась признавать за собой вину, когда её не было. Уж я-то знала, что встреча с Харном абсолютно случайна.

«Хотите сказать, что одинокие путники большая редкость на просторах империи?»

– Лоран, не стоит играть со мною словами, – в голосе явно слышалось предупреждение и у меня по коже поползли мурашки. – Вы до сих пор не объяснили кто вы и откуда, а если вам есть что скрывать, значит, напрашиваетесь, чтобы вами вплотную занялась служба внутренней безопасности.

– Лорд Хэйдес, – вмешался ректор, – Лоран является адептом нашей Академии, и если у вас нет более существенных обвинений, я бы попросил не угрожать нашему ученику!

– Что вы, какие угрозы? – улыбнулся Тень улыбкой, которая так и не коснулась глаз. – Всего лишь мысли вслух. Лоран, покажите артефакт, способный поглощать магию, – это была не просьба – приказ.

Нехотя я сдвинула рукав мантии, мысленно умоляя Гаю себя никак не проявлять. Заинтересованный лорд приблизился, но как только попытался прикоснуться, я отшатнулась, убирая руку.

– Что за игры? – с неудовольствием посмотрел на меня Тень. – Я хочу рассмотреть.

Понимала его интерес, но не могла позволить ему прикоснуться к Гае. Во-первых, не знала, как та отреагирует на это, а во-вторых, всё внутри съёживалось при мысли, что он может ко мне прикоснуться. Поэтому когда он сделал шаг в мою сторону, я сделала такой же от него, и быстро написала в блокноте: «Отказываюсь разговаривать с вами без присутствия моего опекуна!»

Протягивать было страшно, вдруг схватит, и я перевернула блокнот лицом к нему, чтобы он мог прочитать написанное.

– Зачем же его тревожить… – лицо Тени приобрело хищное выражение как у гончей, почуявшей дичь. Он стал наступать на меня, и мне ничего не оставалось, как отступать от него, сохраняя между нами дистанцию.

Когда я упёрлась спиной в стену, на губах Тени появилась удовлетворённая улыбка.

– Я всего лишь посмотрю, – произнёс он, но мне стало так страшно, что в отчаянии позвала кинжал, выставляя его перед собой.

Тень сбился с шага, когда клинок появился в моей руке, исчезнув из его. Взгляд стал нехорошим.

– Ты хоть понимаешь, на кого наставил оружие?

«Бездна, что же я творю?! – хотелось закричать мне, но кинжал не убрала. – Наставила оружие на одного из самых страшных людей империи».

– Лоран, успокойтесь! – встал со своего места ректор.

Всё слишком далеко зашло, но деваться мне было некуда. Выставив перед собой блокнот, где значилось требование позвать Харна, я напряжённо замерла.

– Ты всего лишь временная забава принца. Когда ему надоест изображать из себя опекуна и он потеряет интерес к тебе, я тебя уничтожу. Не ссорься со мной. Опусти оружие, и мы всё забудем.

Хотела бы, только не верила, что он простит моё поведение. Тень не производил впечатление человека, страдающего всепрощением, поэтому я не пошла на поводу и не дрогнула.

«На сегодняшнюю встречу с ним теперь точно идти не надо. Карьера в его департаменте мне явно не светит», – промелькнула нервная мысль. Было очень страшно ему угрожать, но он загнал меня в угол.

Ситуация сложилась патовая. Тень был решительно настроен ознакомиться с моим амулетом, а после произошедшего даже ещё настойчивее. Я же с

кинжалом была в состоянии не подпустить его к себе. При любой его попытке ментально меня принудить, мой браслет перенесёт Харна. Просчитав ситуацию, Тень отступил.

– Вызывайте адепта Лоргана, – сказал он ректору, вернувшись в кресло и игнорируя моё присутствие.

Я облегчённо выдохнула, опуская кинжал и расслабленно прислоняясь к стене. Ректор посмотрел на меня укоризненно, но ничего говорить не стал. Вызвав секретаря, попросил пригласить Харна. Та лишь удивлённо на меня покосилась и вышла.

Сесть мне никто не предлагал, и я так и стояла у стены, ожидая опекуна. Не знаю, как разрешится ситуация, но я явно их переиграла. Видно же, что вмешивать того не хотели. Недаром меня прямо с лекций сорвали. К чему такая спешка была? Интуитивно понимала, что привлекла внимание Тени, и тот хотел пообщаться со мной без моего опекуна. Не вышло.

– Вызывали? – в кабинет вошёл Харн. Меня у стены он заметил лишь после того, как на меня указал ректор.

– Лоран?! – с явным возмущением он повернулся к ректору, но его опередил Тень.

– Ваше Высочество, как же так? Почему ваш подопечный ведёт себя как нервная девица и угрожает кинжалом?

Не обращая внимания на сарказм, Харн подошёл ко мне и с беспокойством спросил:

– Что случилось?

«Его заинтересовал браслет, и он хотел дотронуться до меня», – быстро написала я.

– Лорд Хэйдес, как главе департамента, вам не стоит быть таким забывчивым! Мне напомнить, что мой подопечный не терпит чужих прикосновений?

– Я желал лишь рассмотреть артефакт.

– Разве он вам его не показал? – вопросительно посмотрел Харн на меня, и я кивнула, подтверждая, что показывала.

– Я хотел более детально его изучить.

– И поэтому потянули руки к моему подопечному, – заключил Харн, а потом посмотрел на ректора: – Почему Лорана допрашивают без моего присутствия, даже не уведомив меня?

– Помилуйте, какой допрос?! – наиграно удивился Тень. – Узнав о таком интересном артефакте, я всего лишь выразил желание посмотреть на него.

– Адепт Лорган, потрудитесь объяснить, почему я узнаю о таких особенностях вашего подопечного лишь случайно? – с неудовольствием потребовал ответа ректор. – Вам не приходило в голову, что это вызовет затруднения при тренировках?

– Не вижу затруднений. Кайл и я готовы взять тренировки в спаррингах на себя. Я бы уведомил вас об этом чуть позже.

– Вы забываетесь! Учебный процесс здесь планирую я, а не вы.

– Конечно же, лишь с вашего разрешения, – почтительно поклонился Харн ректору и обратил внимание на Тень: – Лорд Хэйдес, вы желаете ещё посмотреть на артефакт, или мой подопечный может быть свободен?

– Не так быстро, – ответил тот, вставая и неспешно приближаясь к нам.

Харн выжидающе посмотрел на меня, и мне пришлось приподнять рукав, обнажая Гаю. Чувствовала себя неуютно, но понимала, что деваться некуда. Тень некоторое время изучал её, прося повернуть в ту или иную сторону руку.

– Вы знаете, откуда у вашего подопечного этот артефакт? – спросил он Харна, демонстративно игнорируя меня. Если хотел меня этим оскорбить, то напрасно. Пусть лучше с ним он общается.

– Да. Он приобрёл его при мне.

– Хотите сказать, что ваш подопечный располагает ТАКИМИ средствами?

– Сумма оказалась не так уж и велика, – осторожно ответил Харн. – Нам удалось купить его с хорошей скидкой.

– Неужели? – Тень даже не скрывал своего скептицизма. – Тогда, может, поделитесь местом, где стоит совершать покупки?

– Сомневаюсь, что там вы найдёте что-то для себя интересное.

– Позвольте мне самому об этом судить. Где? – шутки кончились, и Тень требовал ответа.

– В Рискотоле.

– У кого?

– На рынке.

– И вы думаете, я поверю в этот бред?

– Это ваше дело, – холодно ответил Харн, задетый недоверием.

– Боюсь, вы не совсем правильно оцениваете ситуацию, – вкрадчиво произнёс Тень, и взгляд стал стальным. – Если я не узнаю всё до мельчайших подробностей о том, где и каким образом вы приобрели этот артефакт, то на стол Его Величеству ляжет доклад, уведомляющий его, что у вашего подопечного находится артефакт непонятного происхождения, и нет гарантии, что он не оказывает на вас скрытого влияния. Как думаете, с какой скоростью адепт достопочтимой Академии окажется в моих застенках?

Я опять привалилась к стене. Что-то после таких слов ноги меня держать перестали. Харн сжал челюсти с такой силой, что на лице заходили желваки. Умеет лорд Хэйдес выбивать ответы, даже не прилагая усилий! Мы

переглянулись с Харном. Хм… Кажется, теперь уже нас двоих загнали в угол.

– Давайте договоримся, я поделюсь с вами информацией, которая вас очень заинтересует, в обмен на то, что вы оставите моего подопечного в покое.

«Кажется, тайне о Гаярде скоро придёт конец», – поняла я и даже не могла осуждать за это Харна.

– Вот видите, а говорили – ничего интересного… – удовлетворённо произнёс Тень. – Только я не могу обещать вам этого, так как пока ваш подопечный является тёмной лошадкой, он представляет потенциальную угрозу, и я не могу закрыть глаза на это.

Харн и Тень посмотрели на меня, а я вжалась в стену под их перекрёстными взглядами. Что?! Чего они ждут от меня?

– Лоран, вам надо лишь поделиться информацией о себе, – пояснил лорд.

Понимаю, что моё нежелание говорить об этом вызывало подозрение, да вот только рассказывать мне было нечего. Даже скажи я всю правду, максимум чего добьюсь, так это лишь жалость или презрение. Нет!

«В моём прошлом нет ничего интересного. Могу дать слово, что не участвую ни в каких заговорах», – медленно написала я и протянула Харну.

– Значит, не участвуете и ничего не скрываете, – посмотрел на меня пронизывающим взглядом Тень после прочтения.

«А к чему последнее замечание?» – сразу же почувствовала себя неуютно я. Такое чувство, что он видит меня насквозь.

«Если я о чём-то и молчу, то это касается лишь меня», – написала ответ и заслужила испытывающий взгляд Тени. По лицу же Харна нельзя было ничего прочитать. Для меня осталось загадкой, какое впечатление произвели на него мои слова.

– Давайте сформулирую иначе, – медленно произнёс Харн. – Я вам рассказываю, каким образом можно приобрести такой же артефакт, а вы за это обещаете не втягивать Лорана в свои операции.

Тень оценивающе посмотрел на меня. Видимо решив, что толку от меня мало, произнёс:

– Договорились.

– И последующие встречи с Лораном будут лишь в моём присутствии, – добавил Харн.

– А за это я хочу узнать историю кинжала.

– Идёт.

Кажется, сделка состоялась. Мне не понравилось упоминание о последующих встречах с Тенью, но выбирать не приходилось.

– Я слушаю.

– Вы уверены, что хотите, чтобы я озвучил это здесь? – спросил Харн, указав взглядом на ректора, о котором мы на время забыли.

– Вы же не выгоните меня из моего кабинета?! – возмутился тот, с трудом скрывая своё любопытство.

– Вы правы, – уверил Тень, и не успело лицо ректора расслабиться, как он спросил: – Не будете ли вы так любезны открыть нам портал? Я знаю, у вас есть прямой доступ во дворец.

«Зачем нам во дворец?» – перепугалась я.

– Это излишне, – вмешался Харн. – Сейчас все на лекциях, мы можем выйти на воздух и прогуляться по парку.

– Что ж, давайте подышим свежим воздухом, – чуть поколебавшись, согласился лорд Хэйдес.

– Должен заметить, что наша Академия заинтересована в приобретение таких артефактов. Надеюсь, после того, как вы изучите всю информацию, мы окажемся в числе первых, с кем вы поделитесь ею, – встрял ректор.

– Первым будет Его Величество. Всё зависит от его решения.

– Несомненно, – отступил ректор, бросив на меня задумчивый взгляд. Если рассчитывал впоследствии расколоть меня, то напрасно. До Тени ему далеко.

– Вы же понимаете, что такая информация является конфиденциальной, и я возьму с Лорана слово хранить её в секрете, иначе это будет приравнено к измене? – с предупреждением произнёс лорд, правильно оценив взгляд ректора.

– Я всё понимаю, – скрипнул зубами тот.

Харн с Тенью направились к двери. Мне ничего не оставалось, как отлипнуть от стены, которую я подпирала, и последовать за ними.

ГЛАВА 3

В парке действительно было пустынно. Все адепты находились на лекциях, и я бы с удовольствием присоединилась к ним, а не гуляла в тревожащей меня компании. Держалась предусмотрительно подальше от Тени, вместо буфера используя Харна.

Когда мы достаточно удалились от учебного корпуса, Харн заговорил:

– Мы гостили у лорда Тигуана. Решив развеяться, поехали в Рискотоль. Забрели там на рынок животных. Один торговец продавал Гаярд. Внимание Лорана привлекла одна змейка, которая уже не могла менять форму, выдохлась. Мы купили её у торговца за пять серебряных монет.

При этом известии брови Тени поползли вверх, и Харн пояснил:

– У неё началась агония, и торговец был рад хоть что-то за неё получить. Лоран напоил её своей кровью и магией. Сил она высосала изрядно, он чуть сознание прямо на улице не потерял, но после того как накормилась, Гаярда обвилась вокруг его руки и признала хозяином.

– Что значит «признала»? – не понял Тень.

– Лоран сказал, что услышал её мысленно.

– Вы понимаете, насколько это невероятно звучит? Гаярды не разумны.

– Как скажете, но Гаярда слышит мысленные приказы Лорана и охраняет его. Мы с лордом Тигуаном испытывали возможности этого феномена. Она поглощает направленную на Лорана магию и отражает атаки холодного оружия.

– Почему же вы себе не приобрели такого защитника? – с сомнением спросил Тень.

– Мой резерв после сражения с умертвиями ещё не восстановился, да и умирающая Гаярда была лишь одна.

Лорд Хэйдес на некоторое время замолчал, обдумывая информацию, а потом признался:

– Лорд Тигуан писал об этом, не называя имён, – с неудовольствием уточнил он, – но я решил, что ему в голову напекло. Слишком невероятно это звучало.

– Я взял с него слово, что он не будет называть имени Лорана, чтобы не привлекать к нему излишнего внимания.

– Лоран, покажите мне ещё раз свой браслет, – обратился ко мне Тень.

Мы остановились, и я в который раз приподняла рукав мантии.

– Она ещё может становиться татуировкой. И кстати, когда мы допекли её своими атаками, она превратилась в сгустки тьмы и поглотила сталь клинков.

– Как это? – заинтересовался Тень.

Я мысленно попросила Гаю, и она из браслета превратилась в рисунок на моей коже.

– А я-то всё не мог понять, что это мне напоминает!

– Не сомневаюсь, что у вас много таких знаков на сейфах, – хмыкнул Харн.

– Надеюсь, вы позволите проверить? – спросил разрешение Тень, доставая клинок.

«Гая, это испытание, потерпи!» – только и успела попросить я, как он неуловимым движением метнул в меня оружие. Клинок вонзился в область сердца, но отскочил и упал на землю, ударившись о плитку дорожки. В неверии я смотрела на дырку в мантии. Распахнув её, обнаружила прореху и в жилете. Комок стал в горле, и я сглотнула.

Лорд наклонился за клинком, а я тут же отступила и спряталась за спину Харна. Ублюдок! Он испортил мою одежду! Кто мне заменит мантию?! Мне теперь с дырой ходить?

– Какой нервный у вас подопечный, – усмехнулся Тень, поигрывая клинком. – И главное, смелый какой!

Чувство ненависти поднялось во мне, сметая страх. «Гая, покажи ему!» – попросила я, выходя из-за спины Харна.

Подняла руку ладонью вверх, и на ней тут же сгустилось облако тьмы, сформировав оскаленную змеиную голову с внушительными клыками.

– Лорд Хэйдес, вас недвусмысленно предупреждают, чтобы вы заканчивали с экспериментами, – вежливо, тщательно пряча усмешку, произнёс Харн. – Мне бы не хотелось объяснять отцу, почему глава департамента оказался так

неосторожен, что полез к объекту, охраняемому Гаярдой.

Неожиданно Гая, которая начала опускаться, опять взвилась над моей рукой, скалясь.

– В чём дело? – не понял Харн, бросив вопросительный взгляд на Тень.

– Я просто пытался прощупать разум Гаярды.

– Лорд Хэйдес, я снимаю с себя всякую ответственность за вашу безопасность!

– Позвольте, но к чему такая реакция?! Ведь вашему подопечному ничего не угрожало.

«Не угрожало?! – меня даже затрясло от возмущения и захотелось закричать: – Да он мне одежду испортил и Гаю доводит!»

Невозможность выразить эмоции словами убивало меня. Я пошевелила пальцами другой руки, неожиданно ощутив воздушные потоки. Воздух начал закручиваться у моих ног, подхватив упавшую листву. Я растопырила пальцы руки, как будто имитируя когтистую лапу и натягивая образовавшиеся воздушные нити. Здравый смысл и чувство самосохранения отказали мне. Не пытаясь даже анализировать происходящее и движимая эмоциями, я взмахнула рукой крест-накрест, сконцентрировав воздух. Всем своим существом хотелось дать ему испытать на своей шкуре, каково это, когда портят твою одежду. На камзоле Тени появились прорехи, как будто кто-то провёл когтистой лапой, повторив мои движения и вспоров ткань.

Тот отшатнулся от неожиданности, а я со мстительным удовольствием любовалась испорченной одеждой. Ярость прошла, и я потеряла контроль над воздухом, упустив нити. Как будто отпустила вожжи несущейся пары лошадей. Порывом ветра Тень отнесло от нас шагов на семь, и он с трудом устоял на ногах, меня же отбросило назад, но я обрела опору, упёршись в Харна. Он положил мне руку на спину, не давая упасть.

– Как это понимать? – с холодной яростью спросил Тень, обретая равновесие.

– Позвольте, к чему такая реакция? Пострадала лишь ваша одежда, – не скрывая ехидства, ответил Харн.

От Гаи пришло чувство удовлетворения, и она свернулась у меня на запястье браслетом. Я же, наблюдая за разгневанным приближением Тени, желала провалиться на месте. Злость схлынула, оставив чувство растерянности и абсолютное непонимание, каким образом я это сделала.

– Мне кто-нибудь объяснит, каким образом первокурсник с только что инициированным даром обладает ударом «Когти тигра», изучаемом в конце третьего курса? И почему я не знаю о том, что ваш подопечный является ещё и магом воздуха?

– Лоран, и правда, как ты это сделал? – спросил у меня Харн.

«Мне бы самой это кто-нибудь сказал», – вздохнула я про себя, но потянулась к блокноту.

«Я разозлился и почувствовал воздушные потоки. Сделал это на эмоциях», – написала я и протянула опекуну.

Тот прочитал и удовлетворённо кивнул, как будто это подтвердило его собственные предположения.

– Лорд Хэйдес, мой подопечный ещё не умеет управлять своим даром. Он просыпается у него под влиянием сильных негативных эмоций. Если вы не хотите, чтобы вас прикопали, как тех умертвий, настоятельно советую не доводить Лорана, испытывая его терпение. Он ещё молод и плохо владеет своими эмоциями.

– Хотите сказать, что он опасен для окружающих? – вкрадчиво спросил Тень.

– Хочу сказать, что опасно испытывать его терпение, – жёстко отрезал Харн.

– Что ж, Лоран, должен заметить, меня впервые попытались избавить от одежды таким оригинальным способом. Будь вы женщиной, я бы воспринял это как желание познакомиться поближе, – со странной интонацией произнёс он,

пристально глядя на меня.

Когда смысл его слов дошёл до меня, я ничего не могла поделать с румянцем, вспыхнувшим на моих щеках. Очень захотелось или его прикопать, или самой провалиться сквозь землю. Это он на что намекает?! И почему в его словах чувствовалась завуалированная угроза?

Когда же Тень небрежным жестом избавился от испорченного камзола, оставшись в тонкой белоснежной рубашке, тоже местами порванной на груди, сквозь которую виднелось не такое уж и худощавое тело, я не знала, куда девать глаза. Не ожидала, что он обладает довольно развитой мускулатурой. Впервые за всё время поняла, что он мужчина. Просто раньше я его так сильно боялась, что он воспринимался как нечто абстрактное. Страх перед ним и сейчас никуда не делся, но теперь как-то осознала, что он совсем не стар.

Тень забавляло моё смущение. Если бы не знала, что передо мной один из самых страшных людей нашей страны, то могла бы поклясться, что его это веселит.

– Лоран, почему вы отводите глаза? – насмешливо поинтересовался он и, разводя руки, как бы предлагая взглянуть на себя, проговорил: – Полюбуйтесь на дело рук своих! Или вам стыдно?

Я тут же вскинула на него глаза. Было ли мне стыдно за то, что сделала? Нет. Он сегодня же переоденется и забудет об этом инциденте, а я сомневаюсь, что мне мантию поменяют. Наверное, надо будет Гасса просить найти нитки и самой зашивать. Эти мысли помогли мне стойко выдержать ироничный взгляд его серебристых глаз и упрямо задрать подбородок.

– Ясно, извинений ждать не стоит, – констатировал Тень, и весёлость слетела с него, как шелуха. – Так почему я не знаю о том, что ваш подопечный обладает двумя стихиями? – потребовал он ответа у Харна.

– Мы сами узнали об этом на испытаниях при поступлении. Наверное, ваши соглядатаи так спешили доложить вам об артефакте Лорана, что совсем упустили из виду этот незначительный факт.

– Откуда столько пренебрежения? Не стоит забывать, что все мои соглядатаи работают на благо короны, к которой и вы имеете отношение. Пусть и не самое

прямое, – не смог не поддеть он, прозрачно намекнув, что Харн лишь третий в очереди на трон.

– По тому пристальному вниманию, что оказывается моей скромной персоне, можно предположить, что я первый сын, а не третий. Тогда оно было бы более уместно.

– Не преувеличивайте. Мне, в силу своей должности, надо всегда быть в курсе событий. А с появлением в вашей жизни Лорана слишком много вопросов остаётся без ответа. Мне интересно, откуда взялся такой самородок? Ему отвечают земля и воздух, он первый, кто находится под охраной Гаярды, да и оружие у него интересное.

Я кожей чувствовала сгущающееся в воздухе напряжение. Тень не тот человек, кто оставляет вопросы без ответов, и это меня нервировало, но Харн встал на мою защиту:

– Мне кажется, вы сами сгущаете краски. Лоран не ходил на отборы и сам не подозревал в себе наличие магии. Насчёт Гаярды вы знаете, да и с кинжалом та же история. Это подарок друга Лорана. Между прочим, всё случилось на наших с Кайлом глазах. Мы решили заняться тренировками Лорана, и он упомянул, что у него есть кинжал. Прежде чем он до него дотронулся, мы с Кайлом рассматривали его, но на нас клинок не среагировал. Мы сами не поняли, что произошло, когда Лоран взял обнажённый клинок. Лишь лорд Тигуан объяснил, что происходит и подсказал, что его надо напоить кровью Лорана для завершения связи.

– Мне не нравится, что происходит слишком много событий, когда вы оказываетесь втроём, – заметил Тень и начал перечислять: – Нападение умертвий, пробуждение дара у вашего подопечного, история с кинжалом, Гаярдой. Вы не находите, что слишком много происшествий для одного юного… молодого человека, который неизвестно откуда появился и не желает отвечать на элементарные вопросы?

– Лоран мой подопечный, и позвольте мне самому решать, какие вопросы важные, а какие нет. И вижу, вам стоит напомнить, что я, как и Кайл, обязан Лорану жизнью. Почему все об этом забывают, спеша удовлетворить своё праздное любопытство?

– Моё любопытство никогда не бывает праздным, а направлено на обеспечение безопасности всей вашей семьи. Не стоит обвинять меня в том, что я сохранил холодную голову, а не попал под обаяние красивых невинных глаз.

– Ваши намёки не к месту и оскорбительны!

Они смерили друг друга напряжёнными взглядами, а потом Тень посмотрел на меня. И столько в этом взгляде было обещания мне будущих проблем, что я невольно отшатнулась.

– Мы ответили на все ваши вопросы, и Лорану самое время вернуться на лекции, – отчеканил Харн.

– Должен заметить, что вы ответили лишь на малую толику всех вопросов, но вы правы, довольно. Другие я задам не сегодня, да и не здесь, – только глухой не услышал бы угрозу, и Харн напрягся. Тень же продолжил деловым тоном, не обращая внимания на реакцию принца: – Жду от вас письменного отчёта с подробным рассказом, где именно вы купили Гаярду, как выглядел продавец, как выглядела сама Гаярда на момент покупки, и сколько времени ей понадобилось, чтобы напитаться до насыщения. Я хочу знать всё до мельчайших подробностей. Передайте вашему третьему другу, что отчёт я жду и от него. Сегодня же они должны быть на моём столе. Больше вас не задерживаю. Не буду отрывать от учебного процесса, да и мне стоит переодеться.

Чуть поклонившись, Тень направился по аллее парка в противоположную сторону, откуда мы пришли. Вспыхнул портал, и он исчез в его сиянии.

– Позёр! – фыркнул Харн. – Ректор будет в бешенстве, что Тень опять обошёл защиту.

Я непонимающе посмотрела на него, но он лишь отмахнулся:

– Не бери в голову. Идём, ты ещё успеешь на лекцию.

Мысли об учёбе напрочь вылетели из моей головы. Какие лекции?! Казалось, прошла вечность с того момента, как меня позвали к ректору, но Харн оказался прав, и лекция ещё не закончилась. Постучавшись, я вошла в аудиторию и под

пристальными взглядами вернулась на своё место.

Сандр внимательно на меня посмотрел, но хоть спрашивать ничего не стал. Открыв тетрадь, я стала автоматически записывать за преподавателем, практически не вникая в смысл того, что пишу.

«Бездна, что я наделала?!» – ужасалась я.

Пугало, что в моменты злости я действую инстинктивно. Ведь, не задумываясь, воспользовалась ветром, чтобы порвать одежду Тени. Попроси меня это повторить, и я не смогу, так как даже сама не понимаю, как это сделала. Многие его имя произнести боятся, а я такое утворила. Странно, Харн меня даже не отругал за это. Почему? Я же напала на главу департамента! Но он сказал просто, что после поговорим – и всё. Не выглядел при этом ни раздосадованным, ни огорчённым. Надо будет при встрече с ним узнать, что мне грозит за мой проступок.

Надо совсем головы не иметь, чтобы напасть на Тень. Да что со мной?! Я же за всю свою жизнь никого не ударила, а тут такое. Создавалось впечатление, что с пробуждением у меня магии начали проявляться и черты характера, ранее мне не свойственные. Неужели магия меняет меня?

Мне никогда ещё не было так страшно, как при общении с Тенью. Как ещё я не исчезла у него на глазах? С меня бы сталось воспользоваться своим новоприобретённым даром. И тут меня как молния ударила: я маг земли и ветра, но у меня есть и личная способность – невидимость.

Я вспомнила всё, что сегодня узнала на лекции о магии, и в шоке застыла, не в силах справиться с потрясением. Там же говорили, что это большая редкость, чаще всего человек обладает или внутренней магией, или магией стихий. Как же так? Но пусть лорд Тигуан и Харн были удивлены моей способностью, назвав её редкой, но лишних вопросов она у них не вызвала. Ещё я припомнила слова о том, что лишь сильные маги совмещали в себе внешнюю и внутреннюю магию. Получается, я действительно сильный маг?!

Невидящим взглядом я уставилась на преподавателя, пытаясь справиться с потрясением. Пусть Харн и говорил мне об этом, но его слова как-то не принимала близко к сердцу. В тот момент я только пыталась осознать, что

являюсь магом земли, и размер силы меня мало интересовал.

Неожиданный толчок локтя в мой бок вырвал меня из раздумий.

– Адепт Лоран, что такого я сказал, что вы с таким ужасом смотрите на меня? – услышала я слова преподавателя. Кажется, он уже не первый раз обращается ко мне, так как в аудитории все взгляды были устремлены на меня.

– Адепт Лоран, пусть вы не можете говорить, но, надеюсь, со слухом у вас всё в порядке? – немного раздражённо спросил преподаватель.

Пришлось срочно брать себя в руки и писать в блокноте: «Прошу меня извинить! Но в кабинете ректора у меня был разговор с лордом Хэйдесом, и до сих пор не приду в себя».

Встав, я отдала записку учителю. Прочитав, тот крякнул и с сочувствием посмотрел на меня:

– Н-да… Встреча с ним на многих производит такое впечатление. Садитесь на место.

Усаживаясь за стол, я мысленно дала себе подзатыльник за невнимательность. Хорошо ещё, преподаватель оказался понимающим. Больше он на меня внимания не обращал и продолжил лекцию.

– Тебя зачем к ректору вызывали? – первым делом поинтересовался Сандр, как только прозвенел звонок и нас отпустили.

«Тень хотел со мной поговорить. Его заинтересовал мой браслет и он спрашивал, где я его приобрёл», – решила не скрывать правды я. На мой взгляд, в этой информации не было ничего крамольного.

– Ты же говорил, что его твой опекун тебе дал? – нахмурился Сандр.

«Да, купил, – написала я, понимая, что мне категорически нельзя лгать. Не умею, да и практики явно маловато. – В Рискотоле».

– Почему же он не расспросил твоего опекуна?

«Наверное, не захотел дёргать по такой мелочи принца, тем более, что артефакт на мне, а не на нём», – ответила я и начала собирать вещи в сумку.

– Сегодня последний день ярмарки. Вы пойдёте туда после лекций? – спросила Синта, подходя к нам.

Я посмотрела вопросительно на Сандра. Разве нам можно выходить за пределы Академии? Насколько помнила, это позволялось лишь в выходные.

– Сегодня первый учебный день, поэтому в правилах послабления, – пояснил Сандр и обратил всё своё внимание на девушек, блеснув белозубой улыбкой: – Пойдём, но наша прогулка будет намного приятнее, если такие ослепительные красавицы позволят нам себя сопроводить.

Синта с подругами порозовели от удовольствия и выразили своё согласие.

– Мисса! – позвала Марта девушку, помахав ей рукой.

Я заметила, что к той направлялся Сольен, но притормозил. Девушка что-то сказала подругам и подошла к нам.

– Мы собираемся на ярмарку после лекций. Пойдёшь с нами?

– Я уже договорилась с моими соседками. Давайте там встретимся? – предложила она, и мы все вместе направились к выходу из аудитории. Следующей лекцией шло изучение потоков магии, и оборотней с нами не было. Прежде чем уйти, Сандр договорился, что мы с ним подойдём к женскому общежитию через час, после окончания лекций.

Всё как-то само собой решилось, но планов у меня никаких не было, и я не протестовала. Помнится, Тень планировал собрать факультет Боевой Магии после лекций, но я туда и не собиралась идти, а теперь и подавно. Так что, чем буду дальше от него, тем лучше. Распрощавшись с Сандром, я пошла с девушками на следующую лекцию.

Не желая присоединяться к парням на задних рядах, я села на первом. До звонка соседей у меня не появилось, но я и не расстроилась. Вошедшая молодая преподавательница представилась профессором Кандирой.

– Добрый день! – поздоровалась она, и стала за кафедру, поправив очки в тонкой золотой оправе. – Поднимите руку те, кто слышал о таком понятии, как потоки магии.

Вместе с остальными я подняла руку, так как Харн упоминал как-то об этом.

– А теперь поднимите руку те, кто понимает, что это такое.

Свою я не подняла, а вот на остальных оглянулась с любопытством. Руки подняли эльфы и ещё человек десять, среди которых была и Мисса.

– Представьтесь, – попросила профессор её.

– Адептка Мисса.

– Скажите, что вы знаете об этом.

– Мой учитель говорил, что всё в нашем мире обладает своей энергией: воздух, вода, земля, огонь. Рождаются люди, способные чувствовать эти потоки и управлять ими. Например, целители чувствуют энергию человека и способны направить её на заживление ранений. Маги так же чувствуют энергию своей стихии и способны управлять ею.

– Всё верно, садитесь, – улыбнулась она и обвела нас взглядом. – Раз вы здесь, значит, каждый из вас обнаружил в себе те или иные способности. Вы ещё не инициированные маги, но каждый из вас уже ощущал всплески энергий. Расскажите, как это было впервые?

Первой подняла руку Марта и сказала, что оказалась способной остановить кровь, когда однажды её подруга упала и поранила руку.

Кто-то сообщил, что смог вытолкнуть из воды ребёнка, когда он провалился под лёд. Кто-то смог заставить распуститься цветы ко дню рождения матери.

– Вы ощущали потоки и пропускали их через себя, направляя по своему желанию, – резюмировала профессор. – От вашей способности пропустить через себя и управлять потоком, зависит и ваша сила как Мага. Один маг земли способен повысить урожай на поле, а второй во всей провинции, третий же лишь в своём саду. Поначалу всплески силы происходят под влиянием сильных эмоций. Вы испугались или очень хотели порадовать мать, – улыбнулась она ученице.

Я была с ней полностью согласна насчёт сильных эмоций. Заметила, что сила во мне пробуждалась, лишь когда я ненавидела или была очень зла.

– За эти два года сила полностью раскроется в вас, и вы научитесь ею управлять. Правда, иногда бывает, что под влиянием стрессовых ситуаций сила раскрывается не медленно, а резко. Среди вас есть уже один инициированный маг. Кто из вас адепт Лоран?

Поняв, что это обращаются ко мне, я подняла руку, и профессор даже поправила очки, глядя на меня.

– Выйдите к доске, пожалуйста, – овладела она собой, справившись с удивлением.

Нехотя я подчинилась. Опять привлекла к себе внимание, а мне этого меньше всего хотелось.

– Напишите, как это произошло, – попросила она, а я посмотрела на неё как на ненормальную. – Это была стрессовая ситуация? Близость смерти? Что произошло? – задала она наводящие вопросы.

«Нападение умертвий», – кратко написала я.

– Вы сильно испугались? – с сочувствием посмотрела она на меня, всем своим видом показывая, что в этом нет ничего зазорного.

Повернувшись к адептам, она произнесла:

– Вот видите, сильный испуг и угроза смерти способны вызвать инициа… – перешёптывание адептов заставило её обернуться, и она запнулась, так как на доске я написала: «Нет. Я их возненавидел».

Профессор нервно поправила очки и с недоумением посмотрела на меня.

– Вы ощутили близость смерти и возненавидели их?

«О смерти не думал», – честно написала я.

– Эмм… Адепт Лоран, нет никакого стыда признаться в том, что боялись умереть. Даже сильные воины боятся.

Теперь уже я смотрела на неё с недоумением. Видя мою искренность, она настойчиво переспросила: -Припомните, может, вы находились в смертельной опасности ранее? До встречи с умертвиями?

Перед глазами всплыло лицо ненавистного мага, и мой взгляд похолодел. В моей груди как будто образовался ледяной комок, мешающий дышать. Неужели магия во мне проснулась именно тогда?!

– Вижу, вы вспомнили, – с облегчением проговорила профессор и тут же быстро затараторила, обращаясь к адептам: – Иногда при близости смерти организм мобилизует все скрытые ресурсы, давая человеку силы выжить.

Она ещё что-то говорила, приводила исторические факты, а я лихорадочно обдумывала ситуацию. Получается, именно тогда я прошла инициацию? Припомнился миг, когда в моей груди как будто что-то оборвалось, и именно тогда пришло решение, что мне надо спасать себя и уходить. Пробудившийся дар дал мне силы и решимость осуществить задуманное и уйти в неизвестность.

– Лоран, что вы почувствовали, впервые воспользовавшись вашей силой? – обратилась ко мне профессор, вырывая из раздумий и с неким напряжением глядя на меня. Неужели ожидает опять какого-то подвоха в моём ответе?

«Слабость», – написала я, и на её лице промелькнуло облегчение. Наверное, этот ответ вписывался в обычную схему.

– Благодарю за ответы. Садитесь, – сказала она мне и продолжила объяснять остальным: – Поначалу вы все в той или иной степени ощущаете слабость. Ваше тело привыкает пропускать через себя потоки. Пройдёт несколько лет, прежде чем вы адаптируетесь и научите ощущать границы своего резерва.

Сев на место и слушая её, я отметила некое несоответствие. Почему несколько лет?! Если после того, как закопала умертвий, я потеряла сознание, то на испытаниях при поступлении, да и сегодня, слабость после использования стихии ощущалась всё меньше и меньше.

Возникшие вопросы я решила придержать при себе. Лучше спрошу у Харна, чем ещё раз привлеку к себе внимание. Хорошо хоть больше меня ни о чём не спрашивали и я, как и все, споро записывала за преподавателем. По всему выходило, что на этих уроках мы будем учиться чувствовать энергию и пропускать её через себя, а также развивать в себе магическое зрение.

– Посмотрите в окно, – предложила она. Все дружно взглянули в сторону больших окон, за которыми был солнечный день, виднелись деревья и ярко-голубое небо. – Расфокусируйте зрение, смотря на небо.

Я искренне пыталась, но у меня ничего не получилось. Вернее, небо как небо. Ничего необычного я не видела.

– Кто увидел, поднимите руки.

Не скажу, что был лес рук, но большинство подняли. Среди них и все эльфы.

– Скажите, что вы увидели, – указала она на одного из них.

– Академия накрыта защитным куполом. Видно его мерцание. Ещё он усилен заклинаниями, на нём видна их вязь.

– Очень хорошо! – похвалила она и стала опрашивать остальных.

Практически все из поднявших руки увидели защитный купол, и лишь эльфы – вязь заклинаний.

В конце лекции она дала задание тренировать магическое зрение и записывать что увидим.

– Лоран, задержитесь, – обратилась она ко мне после звонка.

«Ну, что ещё?!» – тяжко вздохнула я про себя, собирая сумку.

Мимо меня прошла Синта с подругами, и я улыбнулась им, когда они помахали мне, сказав: – «До встречи!» Адепты спешили покинуть аудиторию, а я подошла к профессору Кандире.

– Лоран, у вас не получилось увидеть защитный купол? – спросила она меня и я подтвердила это. – А раньше, до инициации, как часто у вас бывали всплески силы? Сколько вам было, когда вы ощутили энергию земли и воздуха?

Я покачала головой, а она удивлённо переспросила:

– Вы хотите сказать, что у вас вообще всплесков силы не было?!

Я утвердительно кивнула, а она заинтересованно посмотрела на меня.

– Лоран, я провожу исследования, посвящённые теме ранней инициации, и если вас не затруднит, не могли бы вы подробно описать, что именно её спровоцировало? Что вы ощущали в этот момент?

Я смотрела на эту молодую женщину и не знала, что ей ответить. Видела её открытый ясный взгляд, гордую посадку головы, исследовательский огонёк в глазах. Сразу видно, что она получила прекрасное воспитание и образование. В своей жизни она явно не чувствовала себя бесправной и беззащитной, не оказывалась загнанной в угол. Её не унижали, и уж явно никто не собирался снять ей домик и посещать, когда захочется развлечься. Я была младше неё, но в этот момент почувствовала себя намного лет старше. Никогда и никому не смогу рассказать то, что со мной произошло, и ей незачем этого знать.

Подойдя к доске, взяла мел и написала: «Я не буду говорить на эту тему. Найдите себе другой объект для исследований».

Пусть это было невежливо и несправедливо по отношению к этой молодой женщине, но совесть меня не тревожила. Не обращая внимания на недоумение в её глазах, я отряхнула от мела руки, подхватила свою сумку и вышла из аудитории.

В очередной раз почувствовала плюсы того, что не говорю. Очень легко прекратить разговор, если не нравится тема. Не надо беспокоиться, что могу сболтнуть лишнее и меня сложно вынудить отвечать. Даже при общении с Тенью это помогло мне избежать словесных ловушек.

«Вот и ещё один человек прибавился к числу тех, кто хочет узнать о моём прошлом», – с грустью отметила я.

Задумчиво идя по коридору, я не смотрела по сторонам, и для меня стало полной неожиданностью, когда кто-то преградил мне путь. Я попыталась обойти препятствие, но у меня ничего не вышло. Мы сделали синхронные движения сначала в одну сторону, потом в другую, пока я не подняла голову и не встретилась взглядом с Сольеном. Бросив быстрый взгляд по сторонам, отметила, что в коридоре, кроме оборотней, никого нет.

Бездна, это же надо было так попасться! Лишь напоминание себе о том, что я в любой момент могу позвать кинжал, не позволило мне потерять присутствие духа. Ладно, моё внимание к себе он привлёк. Надо послушать что скажет. Я выжидающе посмотрела на Сольена, а на его лице появилось удовлетворённое выражение.

– Лоран, хочу предупредить тебя о том, чтобы ты не переходил мне дорогу, – сообщил он. – Это чревато последствиями.

Замечательно! После общения с Тенью и с профессором это было последней каплей к чаше моего терпения. Я достала из сумки блокнот и написала: «Странное замечание. В данный момент дорогу перешёл мне ты». Удивительно, но страха не было. Наверное, на сегодня я исчерпала свой лимит.

После прочтения записки на губах Сольена появилась нехорошая улыбка:

– Считаешь, что твой опекун тебя защитит?

«Нет, – написала я. – Просто тебе надо поучиться у Тени. Его угрозы производят более сильное впечатление. После них меня уже сложно напугать».

Брови Сольена поползли вверх от удивления.

– Мелкий, умеешь ты заводить врагов, – вырвалось у него и, прищурив глаза, он изучающее посмотрел на меня. Придвинувшись чуть ли не вплотную, положил мне руку на плечо и шепнул: – Я чувствую в тебе что-то неправильное и докопаюсь до правды!

«Удачи!» – мысленно пожелала ему я и, сбросив руку, пошла на оборотней, что преграждали мне путь. Наверное, получив приказ от Сольена, они расступились. Никто не мешал мне уйти. Лопатки чесались от взглядов в мою спину. Обернувшись, увидела странную картину – оборотни смотрели мне вслед, а в центре стоял Сольен и, хмурясь, нюхал свою руку.

Ненормальный! Тряхнув волосами, я поспешила скрыться за поворотом.

ГЛАВА 4

Пока шла к себе, отметила, что многие адепты спешат покинуть Академию. Действительно, погода стояла замечательная, и сидеть в общежитии никому не хотелось. О Сольене и его угрозах думать не хотелось. Вот что они ко мне все пристали?! Такое чувство, что после обретения стихий я стала притягивать к себе неприятности.

«Может, в чём-то Тень и прав, когда высказывал свои подозрения на мой счёт?» – задумалась я, а потом сама же себя и одёрнула. Моей вины нет, что на Кайла напали умертвия, а тот активировал маяк и вызвал к себе Харна. Если уж кого и винить, то только некроманта, который всё кладбище поднял. Не будь его, то не сгорела бы соседняя деревня и умертвия не пришли бы к нам.

«И мой дядя не расплатился бы мной с магом», – закончила я свои размышления.

Да… Не было бы никакой встречи с Харном. Жила бы себе спокойно и даже не подозревала о своих способностях. Да даже обнаружив их в себе, не пошла бы ни в какую Академию. Меня вполне устраивал заработок пением. Помогала бы дяде в таверне…

Стало тяжело на душе. Чувство тоски по тем спокойным дням захлестнуло меня. Когда всё в жизни было просто и мой мир казался незыблемым. Интересно, как там Иланий? Надеюсь, раны затянулись. Как Салли? Скучают ли по мне?

Впервые я подумала о том, что, возможно, мне надо вернуться и поговорить с дядей. Нет, не сейчас. Может быть, в следующем году мне удастся выбраться на каникулах к нему. Я его не простила, но необходимо выяснить о моей матери. Кто она? Откуда во мне способности и знал ли он о них? Ведь в нашем селении все хоть раз, но водили своих детей на отборы, а мой дядя меня никогда. Почему?

И откуда у моей матери такое дорогое кольцо? Что значат её слова о том, что когда придёт время заявить о себе, надо будет надеть кольцо на другую руку? Кому заявить?! Ведь за все эти годы я и не подозревала, что в моём прошлом есть тайны. Почему раньше я не видела ничего подозрительного в том, что у нас нет никакой родни?

– Лоран, ты идёшь на собрание?

Подняв голову, обнаружила, что уже подошла к общежитию, и ко мне обратился один из сокурсников Харна. Я отрицательно покачала головой.

– А, тогда ладно. Хотел сказать, что Даг уже там, – кивнул он в сторону крыши, где виднелся стеклянный купол. Значит, собрание будет проходить в том зале? Тем лучше, что я скоро ухожу. Не хватало ещё встретиться с Тенью.

В общежитии было оживлённо. Я проскользнула к себе и за закрытой дверью почувствовала себя защищеной. На секунду мелькнула мысль никуда не идти, но я её отогнала. Уж лучше провести время за стенами Академии, чем в непосредственной близости от Тени.

Скинув мантию, направилась в спальню переодеться. Рубашка и жилет были испорчены. Взяв другую одежду, решила переодеться в ванной комнате. Вдруг

ещё Гасс неожиданно появится. Сняв жилет, начала расстёгивать рубашку. Мельком взглянув на себя в зеркало, я остановилась. Моё внимание привлекла небольшая дырочка от кинжала в районе сердца. И лишь сейчас мне пришла в голову мысль: «А почему, собственно, Тень метнул кинжал мне в сердце?» Ведь для проверки способностей Гаи можно было выбрать и менее жизненно важный орган.

«Гая, у Тени был обычный кинжал?» – мысленно обратилась я к Гаярде. Она сжала мне руку два раза. Значит, нет.

«Он способен пробить магическую защиту?» – Гая сжалась один раз.

«Ты бы могла его поглотить, как кинжалы Кайла и лорда Тигуана?» – чуть помедлив, Гая сжалась два раза.

Кто бы сомневался, что у него будет совсем не простой клинок! В задумчивости я присела на край ванны. Это что же получается, если бы не Гая… Он что, хотел меня убить?! Мне стало страшно. Если Тень захочет от меня избавиться, то мне конец. Тут даже Харн не спасёт. Но за что?! Неужели, на его взгляд, я представляю опасность?

«Бездна! Пусть он не знает, откуда я, но это же не повод меня убивать!» – в отчаянии подумала я. По всему выходило, что Тень руководствовался принципом: «Нет человека, нет и проблемы». А я ведь тогда ему даже ничего и не сделала. Что же он предпримет теперь, когда я на него напала? Мысленно отругала себя за несдержанность. Нашла с кем характер показывать! Вся проблема заключалась в том, что раньше я и не подозревала, что он у меня имеется. Салли всегда шутила, что я точно не от мира сего, слишком мягкая и добрая со всеми. Видела бы она меня сейчас, как я стреляю из арбалета, дерусь на кинжалах и атакую самого начальника Тайной Канцелярии!

«Где ты растеряла свои мозги?» – так и слышался вопрос Салли.

Невесело усмехнувшись, я встала и сняла наконец рубашку. Переодевшись, подхватила одежду и вышла из ванной комнаты, желая позвать Гасса. Надо узнать, можно ли что-то с ней сделать. Не думаю, что аристократы ходят в залатанной одежде. Мне-то всё равно, но не могу же я позорить Харна.

Брейд обнаружился в гостиной, даже звать не пришлось.

– Как прошёл первый день? – с интересом спросил он. В ответ лишь неопределённо махнула рукой. На лекциях мне понравилось, а вот всё остальное…

Заметив одежду в моих руках, он поинтересовался, что с ней сделать. Я показала дырки и вопросительно посмотрела на него.

– Чем же это? – нахмурился он. – У вас вроде тренировок ещё нет.

Пока он рассматривал повреждения, я сходила за блокнотом и по пути захватила мантию. Пусть и её посмотрит.

«Тень проверял действие моего защитного амулета», – написала я.

– Негоже в адептов оружием тыкать, – с осуждением покачал головой Гасс. – Не переживайте, матушка всё исправит. Она хоть ещё не встаёт, но ей получше.

Я с благодарностью посмотрела на Гасса.

– Хотите чего-нибудь?

«Нет, спасибо! Я со знакомыми иду на ярмарку, – написала я. – Приходите чай пить, как вернусь».

– Да не стоит, – замялся он.

«Буду рад вашему обществу!» – пришлось настоять мне. В самом деле, лишь с ними я могла расслабиться и почувствовать себя свободно. Да и Джудас своим непосредственным поведением ребёнка поднимал настроение.

Захватив с собой блокнот и деньги, я распрощалась с Гассом и поспешила покинуть общежитие. Уж лучше у женского подожду. Можно было бы зайти к Сандру, но я не знаю, где его комната, да и пересекаться ещё раз с другими оборотнями не хотелось.

На втором этаже было пустынно. Наверное, все разошлись: старшие курсы нашего факультета – на собрание, а первые – гулять. Что ж, не буду и я задерживаться. Выйдя из общежития, неспешно пошла в сторону женского, которое находилось в противоположной стороне от учебного корпуса. Шла не спеша, так как время ещё было.

Территория Академии поражала масштабами. Помимо учебного корпуса и жилых, здесь размещался дом ректора и несколько отдельных домов для магистров и семейных пар преподавателей. Большой парк, конюшни, хозяйственные постройки, несколько полигонов для тренировок и даже кусок леса. Возможно, последнее было с расчётом на оборотней, чтобы им было где размяться в полнолуние.

– Лоран, подожди!

Оглянувшись, увидела спешащего ко мне Сандра. Ну вот, только вспомнила об оборотнях, как один тут же появился.

– Ты тоже решил пораньше выйти? – улыбнулся он, нагнав меня. – Это, наверное, зря, девчонки никогда вовремя не приходят, но и мне не захотелось в комнате сидеть. Уж лучше на улице их подождём.

Я утвердительно кивнула. Он как будто мои мысли прочитал. Дальше мы пошли рядом, всё так же не торопясь. Чуть погодя, он спросил:

– Лоран, ты, конечно, извини, может, это и не моё дело, но что такого в твоём браслете, что он даже Тень заинтересовал? Просто впервые вижу, чтобы он снисходил до первокурсников, – пояснил Сандр своё любопытство.

«Он защищает от атак холодным оружием», – написала я.

– Да ладно?! – удивился тот.

«Только давай ты не будешь проверять, – быстро написала я. – Тень уже испортил мне мантию с рубашкой».

– А где вы его приобрели? Там ещё такие были? Я бы и отцу такой прикупил.

«Извини, Тень просил не распространяться, – видя расстроенное лицо Сандра, добавила: – Мы случайно на него набрели. Таких больше не было».

– И теперь он хочет отследить, откуда была поставка, – понимающе произнёс Сандр.

Можно и так сказать. Я не стала ничего отрицать.

– Он дорогой?

«Не очень. Продавец и сам не знал об этих свойствах браслета», – обтекаемо ответила я.

– Вам здорово повезло, – улыбнулся Сандр и, к моему облегчению, прекратил расспросы.

«Извини за вопрос, я раньше не встречал тигров. На тебя полнолуние влияет? При обороте ты с волками бегать будешь?» – решила в свою очередь спросить я.

Прочитав мои вопросы, Сандр от души звонко рассмеялся.

– Прости, – извинился он, видя мой обиженный взгляд. – Просто как представил себя с волками…

Я его тоже с волками не представляла, потому и спросила. Не ожидала, что он так потешаться будет.

– На меня луна влияет не так сильно, как на волков. Это их ближе к полнолунию лучше не трогать, слишком раздражительны. Зверь на волю просится, – успокоившись, объяснил он.

«А у тебя разве нет?» – спросила я.

– Нет. Если долго не оборачиваюсь, то он становится более беспокойным. Волки оборачиваются в полнолуние, а я могу в любое иное время. С ними сталкиваться не должен.

«Можно будет на тебя посмотреть?» – не смогла удержаться и не спросить, ведь я тигров никогда не видела.

– Не боишься, что съем? – ехидно поинтересовался Сандр.

«Мне кажется, ты друзей не ешь, но если что, не забывай про кинжал. Всегда могу тебе маникюр подправить».

Прочитав, он весело хмыкнул:

– Ты прав, друзьями не питаюсь. Да и как дичь ты для меня слишком тощий. Договорились. Я сообщу, когда в лес соберусь.

Ух ты! Я в восхищении посмотрела на Сандра. Не ожидала, что он так легко согласится.

Болтая, мы незаметно подошли к женскому общежитию.

Вопреки ожиданиям, ждать пришлось недолго. Это был не единственный сюрприз. Как оказалось, к девушкам решила присоединиться и сирена.

– Знакомьтесь, это Миллисент, – представила её мне Синта.

Я сначала удивилась, когда это они успели познакомиться, а потом вспомнила, что за обедом они сидели вместе.

Сирена мне обаятельно улыбнулась, но я ей сдержанно кивнула. Она была действительно красивой. Густые тёмные волосы спадали тщательно уложенными локонами, точёные черты лица, идеальная кожа, да вот только вся её красота не произвела на меня никакого впечатления. Всё портил один единственный факт – она потребовала заменить ей брейда. Уже одно это говорило не в её пользу. Познакомившись поближе с Гассом, я примерно представляла, какой удар и унижение для брейда, если от него отказываются. Вот поэтому я этой сирене инстинктивно не доверяла.

«Надо бы выяснить у Гасса, что там за история приключилась», – сказала себе.

Синта, заметив, что к Миллисент я отнеслась прохладно, заулыбалась и спросила, почему меня задержала после лекции профессор.

– Лоран, чем успел провиниться? – удивился Сандр.

«Она проводит исследования по случаям ранней инициации и хотела задать мне несколько вопросов», – ответила я.

– Как давно у вас проснулся дар? – заинтересованно спросила Миллисент. – Вы маг земли?

Голос у сирены был потрясающий. С бархатистыми нотками, завораживающе приятный. Я даже заметила, что Сандр, как кот, довольно сощурил глаза, услышав её.

– Лоран не только маг земли, но и воздуха! – вмешалась Синта.

«Дар проснулся не больше двух месяцев назад», – написала я. Все с интересом прочитали мой ответ.

– Вы находились в смертельной опасности? – продолжила допрашивать меня она.

«Да, – кратко ответила я и, пока она не продолжила, добавила: – Если мы больше никого не ждём, то, может быть, пойдём?»

Мой вопрос восприняли как руководство к действию, и мы двинулись.

Сегодняшняя прогулка разительно отличалась от вчерашней, когда я гуляла в одиночестве. Должна признать, что в дружеской компании делать это намного веселее. В толпе мелькали знакомые лица. Сегодня встречались преимущественно первокурсники. Многие со старших курсов находились на встрече с Тенью, что проходила в данный момент, а большинство остальных предпочли провести время в городе. Ведь до выходных покидать Академию будет запрещено.

Мы прогулялись мимо торговых рядов, больше рассматривая, чем покупая. Моя немота совершенно не мешала мне чувствовать себя комфортно. Сандр был душой кампании и говорил за двоих. Это была его идея устроить пикник, когда мы нагуляли аппетит, а расставаться и возвращаться в Академию ещё не хотелось. Мы купили покрывала и корзины для снеди, которые быстро заполнили разными вкусностями, после чего разместились на травке, в стороне от ярмарки. Наша идея пришлась многим по душе, и вскоре такие же компании стали появляться как грибы после дождя вокруг нас, вызывая недовольство владельцев закусочных, столики у которых опустели.

Рассматривая издалека снующую толпу у стен Академии, мне и не верилось, что я здесь. Моя жизнь круто изменилась. Прежняя размеренная исчезла без следа, больше напоминая сновидение. Слишком многое со мной случилось за короткое время и казалось, прошли годы с того момента, как я пела в таверне. Та девушка ничем не напоминала меня теперешнюю. И дело даже не в том, что сейчас я переодета в парня и обнаружился магический дар. У меня прежней не было тайн, я была открытой, а сейчас только и слежу, чтобы не выдать лишней информации.

Раньше мне бы и в голову не пришло отправиться в дальнюю дорогу одной. Поездка в Заречье уже была событием, да и туда я ездила в сопровождении дяди. Удивительно, но, навсегда уходя из дома в неизвестность, я испытывала лишь решимость и ни тени страха. Сама себя не узнавала. Вспомнить хотя бы приём в Академию, когда оттолкнула своей силой магистра, или нападение на Тень. Я сумасшедшая? Никогда не дерзила, не дралась, старалась быть со всеми вежливой и сглаживала конфликты, а теперь только и делаю, что оказываюсь в эпицентре всех событий.

Я напоминала себя неоперившегося птенца, который впервые покинул гнездо и лишь от него самого зависит – выживет он или разобьётся. Казалось, сама судьба толкала меня вперёд, и все события стали звеньями одной цепи, которая привела меня сюда. Умертвия, встреча с Харном, опекунство, поступление в Академию… Кто бы мог подумать, что окажусь в престижном учебном заведении среди детей самых родовитых семей. Я смотрела рассеянным взглядом, понимая, что проведу за этими стенами несколько лет. Неожиданно мне показалось, что я что-то вижу – прозрачный купол над Академией дрожал как марево. Моргнув и присмотревшись внимательно, ничего не увидела. При прямом взгляде всё исчезло, но стоило мне его отвести, как боковым зрением я опять увидела защитный купол. Он как мыльный пузырь закрывал всю

территорию и по нему проносились разноцветные всполохи.

– Лоран, на что ты так сосредоточенно смотришь? – спросил Сандр.

Отвлёкшись, я потянулась к блокноту и написала: «Удалось увидеть защитный купол!» Протянув листок Сандру, я радостно улыбнулась. Было приятно, что не хуже других, а то на занятии глупо себя чувствовала, видя лишь небо, когда большинство рассматривало защиту Академии.

Все взглянули в сторону Академии, и я в том числе. Хотелось полюбоваться невиданным зрелищем. Если долго смотреть рассеянным взглядом, то можно было увидеть радужное мерцание.

– Лоран, чему ты так восхищённо улыбаешься?

«Красиво!» – одним словом выразила я свои мысли.

– Купол красивый? – удивился Сандр.

Тут только я вспомнила, что он всё же оборотень, и этого не видит.

«Он переливается разными цветами! Удивительно, почему я раньше его не замечал?» – написала ему. Передав записку, тут же сама себе и ответила – была слишком озабочена, чтобы бесцельно пялиться в небо.

– Лоран, ты что-то путаешь. Насколько я знаю, он бесцветный, лишь можно увидеть энергетическое плетение заклинаний.

Заинтересовавшиеся нашим разговором, девушки тут же сунули нос в записку, и она пошла по рукам.

– Лоран, потоки бесцветны, – подала голос Синта. Марта и остальные девушки подтвердили это в один голос.

– Не совсем так, – поправила их Миллисент, тряхнув копной своих шикарных волос. – Некоторые маги способны видеть цвет энергии своей стихии. Это редкое качество.

– Разве стихии имеют цвет? – удивилась Синта.

– Конечно, – снисходительно улыбнулась сирена. – Например, они отражаются в цвете наших волос. Нашему клану подвластна энергия земли, и у меня тёмные волосы. У сирен воды – голубые, у воздушных – белые, у огненных – алые или рыжие.

– Но это не объясняет того, почему Лоран видит купол разноцветным. Исходя из сказанного, он должен был видеть лишь тёмные цвета, так как воздух бесцветный, – возразил Сандр и все вопросительно посмотрели на меня.

Я посмотрела снова на купол, но он, как и прежде, сиял красками. Под внимательными взглядами вся моя радость от увиденного растаяла, как дым, и я поникла. Опять выделилась и привлекла к себе внимание. Да сколько можно?! Представив на мгновение, что этот факт заинтересует преподавателей, мне поплохело. Ещё и Тень здесь… Мало того, что у него вопросов ко мне не мало, так ещё добавятся. Вспомнилась профессор Кандира, которая хотела меня исследовать. Теперь она точно не отстанет от меня в желании выяснить, не связано ли это с моей ранней инициацией. Не-е-ет!

Я быстро застрочила в блокноте с расстроенным видом: «Мне показалось. Я принял за купол солнечные лучи».

Моё неприкрытое и искреннее расстройство убедило друзей в правдивости моих слов. Девушки тут же заверили меня, что и сами увидели купол не с первого раза, и у меня всё получится. Даже сирена выразила сожаление. Лишь Сандр задержал на мне внимательный взгляд, но через мгновение и он стал подбадривать громче всех, говоря, что ему купол видеть не дано, а у меня ещё всё впереди.

«Оборотни не видят потоков?» – заинтересовалась я.

– Мы их чувствуем. У нас шерсть дыбом, – по секрету сказал он с комичным видом, невольно вызывая улыбку. Видя перед собой обычного улыбчивого парня, с косой чёлкой, что лезла в небесно-голубые глаза, трудно было представить, что он имеет животную форму.

Хорошо хоть после этого всё внимание переключилось на сирену. Уж слишком интересно было узнать о них из первых рук. Девчонки забросали её вопросами, интересуясь о разделении магии по кланам. Та, пусть и нехотя, но отвечала. Как оказалось, у них магия передаётся лишь по женской линии. Мужчины всего лишь сильные воины. Есть те, кто обладают внутренними способностями, но стихийная магия им не подвластна.

– Неужели не было случая, чтобы сирена вышла замуж за мага? – не удержался от вопроса Сандр. – Может, тогда бы вам удалось расширить свои способности?

– Такие браки запрещены, – обожгла его недовольным взглядом Миллисент. – Терялась чистота крови и девочки рождались вообще без дара.

– Как же так получилось, что Золотой Клан обладал властью над всеми стихиями? – смущаясь, спросила Марта.

Сирена скривилась, как будто съела что-то кислое.

– Их больше нет, у нас не принято вспоминать об этом.

– Я слышал, что после их… ликвидации многие надеялись, что сила Золотого Клана возродится среди дочерей сирен, – поддел Сандр. – Именно на этом сыграли тёмные, желая свергнуть Золотых.

– Как это?! – чуть ли ни в унисон спросили девушки, а вот сирена готова была разорвать оборотня, но быстро овладела собой.

С непроницаемым лицом она заявила:

– Их клан узурпировал власть. Многие были недовольны их правлением.

– Конечно, особенно когда перед каждым кланом замаячила возможность стать Золотым, – усмехнулся Сандр и пояснил нам: – Сила не исчезает бесследно. Все надеялись, что после уничтожения Золотого Клана она возродится в одной из дочерей сирен, и тогда она станет родоначальницей нового Золотого Клана. Но вместо того, чтобы обрести могущество, вы его потеряли, – уколол он сирену.

Несмотря на мою антипатию к сирене, поведение оборотня показалось мне невежливым. Злорадства от него я не ожидала. Мне показалось, что Миллисент ему понравилась. Неужели его оттолкнуло её высокомерное поведение? Она и правда держала себя как принцесса. Вроде бы и разговаривала наравне, но чувствовалось скрытое превосходство. Странно, но лишь со мной она старалась быть наиболее любезной, и это вызывало моё недоумение.

Её ответ оборотню был груб и ядовит:

– Вот уж не думала, что мохнатых интересуют наши внутренние дела. Вы же грубая сила и в политику не лезете!

– Я бы не советовал говорить о нас с таким превосходством. Если бы вы потрудились изучить историю, то отметили бы тот факт, что именно сила заставляет с собой считаться, защищает, усмиряет недовольных и покоряет народы.

В словах Сандра прозвучала завуалированная угроза. Я не совсем поняла, на что он намекал, а вот Миллисент скрытый смысл уловила и вспыхнула. Резко поднявшись, она разгладила несуществующие складки на платье и, сославшись на то, что у неё дела, удалилась. Правда, перед этим бросила на меня пристальный взгляд, как будто ожидая чего-то. Лишь после её ухода до меня дошло, что, скорее всего, она хотела, чтобы я её проводил. Будь на моём месте воспитанный молодой человек, он бы не отпустил её одну. Мои же манеры подкачали. В тот момент мне даже в голову не пришло, что от меня ждут соответствующего поведения.

«Зачем ты так с ней?» – спросила я Сандра.

– Не моя вина, что на любое упоминание о Золотом Клане они так остро реагируют, – холодно ответил он.

– А мне её жаль, – призналась Марта.

– У меня от неё мурашки по телу, – зябко передёрнула плечами Дарина, несмотря на тёплый день. Если учесть, что она обладала даром предсказания, такая реакция на сирену должна была насторожить, но нам было не до этого. На некоторое время каждый углубился в свои мысли.

Непринуждённая атмосфера была разрушена и лишь приход Миссы спас положение. Завидев нас, она подошла с подружками к нашей компании, и пока мы все знакомились, гнетущее чувство развеялось. По крайней мере, у меня. Вот Синту уход сирены совсем не опечалил. Девушки расположились рядом с нами, вскоре мы непринуждённо болтали, делясь впечатлениями от первого дня, и кто какую специализацию собирается выбрать.

К сожалению, моя персона привлекла всеобщее внимание. Мало того, что у меня уже пробудилась магия, но ещё всех интересовало, как давно Харн мой опекун и откуда я родом. Если насчёт первого я сразу признала, что недавно, то вот насчёт моего происхождения пришлось отвечать обтекаемо и изворачиваться ужом. Принимая участие в беседе, старалась больше задавать вопросы, чем отвечать. Сандр в женской компании чувствовал себя как рыба в воде, и всеми силами старался очаровать всех, но и я ловила направленные на меня кокетливые женские взгляды. Я часто наблюдала, как стреляют глазками Салли с Бозанией и бросают взгляды из-под ресниц, но и подумать не могла, что сама удостоюсь таких. Это вызывало невольную улыбку на моих губах, хорошо хоть девушки воспринимали это как мою доброжелательность.

Синте и Катрин не понравилось кокетство соседок Миссы, и вскоре мы засобирались. Как кавалерам, нам с Сандром досталось нести остатки снеди и пледы, чему я была безмерно рада. Руки у меня оказались заняты, и теперь я могла просто слушать, не отвечая на вопросы.

ГЛАВА 5

Жаль, но стоило нам не спеша вернуться в Академию, как меня перехватил один старшекурсник и сообщил, что меня разыскивал Харн.

– Иди, может, что-то срочное, – сказал мне Сандр. – Я проведу наших прекрасных спутниц.

Девушки зарделись от комплимента, а старшекурсник не стал теряться:

– И я возьму на себя эту почётную обязанность.

Сандр одарил его неприязненным взглядом, но парня он ничуть не смутил и, в свою очередь, ответил красноречивым взглядом, безмолвно спрашивая, а не жирно ли ему будет. Мне с трудом удалось сдержаться и не рассмеяться, так как они напоминали двух петухов, распушивших перья.

Я попрощалась со всеми и поспешила в сторону общежития. Лишь на полпути вспомнила, что так и не купила к чаю сладостей. Я заколебалась. Не хотелось возвращаться с пустыми руками, когда сама пригласила Гасса с Джудасом на чаепитие. Не знаю, что стряслось у Харна, но хотелось надеяться, что ничего срочного. Развернувшись, пошла в обратную сторону, надеясь быстро купить чего-нибудь вкусного.

Первым делом я приобрела малину, помня, с каким аппетитом её ел Джудас, а вот сладостей к чаю взяла побольше. Делиться придётся не только с брейдами, но и мой опекун не стесняется уничтожать стратегические запасы. Сложив все покупки в корзину для пикника, я поспешила в Академию. Не так уж много времени я и потратила. Ещё с прошлого раза помнила, где что продаётся. К тому же, многие торговцы уже собирались и охотно делали скидки.

Случайно взглянув вверх, мой рассеянный взгляд опять упёрся в защитный купол, и мысли вернулись к нему. Почему я вижу его цветным? Неужели для остальных он бесцветный? Столько вопросов и неизвестно, где искать ответ. Может, Харна спросить?

– Лоран, что вы там высматриваете?

Резко опустив голову, обнаружила, что чуть ли не столкнулась с магистром Киросом. А он откуда взялся?

– Вы прям как пастушка на прогулке, – поддел он меня, окинув ироничным взглядом.

Посмотрев на себя, я обнаружила, что чисто по привычке корзину с покупками повесила на сгиб руки и, смутившись, быстро опустила руку, перехватив корзину. Магистр не спешил уступать мне дорогу. Неожиданно я вспомнила, что он маг-универсал, и не могла не спросить. Под его пристальным взглядом, я потянулась к блокноту и быстро написала: «Каким вы видите защитный купол?»

Прочитав мой вопрос, ирония покинула его, он внимательно посмотрел на меня.

– Почему ты спрашиваешь?

Да уж, не стоило и надеяться, что он мне тут же ответит. Пришлось объяснить:

«Сирена сказала, что некоторые маги могут видеть цвет энергии своей стихии. Вы видите?»

– А каким его видишь ты? – тут же спросил он.

Посмотрев на магистра, я сама себе дала подзатыльник. С чего я взяла, что он мне ответит?! Нашла, кого спрашивать!

«Я пока ничего не вижу, – соврала ему. – Простите, меня ждёт опекун».

Отдав записку, я обошла его по дуге.

– Лоран! – окликнул он меня и я оглянулась. – Он радужный. В нём сплетена энергия четырёх стихий.

Некоторое время я осознавала его ответ, застыв на месте как изваяние, а потом поблагодарила кивком головы и на негнущихся ногах продолжила путь, спиной чувствуя его взгляд. В голове царила звенящая пустота.

Когда немного пришла в себя и постаралась рассуждать здраво, то единственный вывод, который напрашивался – я просто могу видеть цвета стихий. Иных вариантов не было. Ну, в самом деле, на вступительном экзамене каждый из магистров испытывал меня стихиями. Будь что-то, они бы обязательно обнаружили у меня способности. Мне просто надо молчать об этом, вот и всё. Буду считать это приятным бонусом, как и моё умение становиться невидимой. Чуть успокоившись и повеселев, я бодрым шагом поспешила к общежитию.

Пока дошла к себе, ещё несколько человек сообщило мне, что меня искали. Сгрузив покупки, я направилась к Харну. На мой стук дверь открыл Кайл. Куда уж без него!

– Ты вовремя, – ухмыльнулся он. – А то папочка тебя потерял и собирался идти искать.

– Кто там? – услышала я голос моего опекуна.

– Твой подопечный появился, – посторонился рыжий, пропуская меня.

– Лоран? – в дверях спальни возник Харн, застёгивая манжеты рубашки. Переодевался? Расположение комнат у нас было одинаковое, да и обстановка гостиной не сильно отличалась. Мебель только у него была поприличнее – эльфийская. Те знают в этом толк. Одна из самых дорогих. – Ты где был?

«Ну вот, стоит сделать шаг в сторону, и допрос с пристрастием гарантирован», – про себя вздохнула я.

Потянувшись к блокноту, написала: «Ходил с друзьями на прогулку, устроили пикник».

– А друзья у нас кто? – тут же полюбопытствовал Кайл, забрав у меня записку, и после того, как пробежал глазами, отнёс её Харну.

Пришлось перечислить.

– Слушай, а неплохо первогодки развлекались, пока мы на собрании были, – оскалился Кайл. – Даг, а он времени зря не теряет. Уже окучивает красоток.

Я одарила рыжего возмущённым взглядом, но того он не впечатлил. Вот же наглец!

– Как прошёл день? Неприятностей больше не было? – поинтересовался Харн, игнорируя слова Кайла.

Я лишь покачала головой, а вот выражение лица рыжего мне не понравилось.

– Мелкий, а ты знаешь, что Тень настоятельно рекомендовал Дагу заняться твоими манерами?

– Кайл!

– А что? Своим несдержанным поведением он позорит тебя.

– Я сам с этим разберусь, – с нажимом произнёс Харн, взглядом настоятельно рекомендуя другу заткнуться.

Вспомнив, как вела себя сегодня с Тенью, устыдилась. Кто он – и кто я, а я потеряла голову настолько, что напала на него и испортила ему одежду. Но ведь он первый начал! Да ещё целился мне в сердце.

– Так ты ему не скажешь, что свой зачёт по урокам хороших манер он будет сдавать лично Тени? – невинно поинтересовался рыжий.

– Кайл! – потемнел лицом Харн, одёргивая его. Я же смотрела большими глазами на своего опекуна, желая убедиться, что всё это глупая шутка. Вот только его мрачное лицо опровергало это.

«Вот же Тень! Получается, решил отыграться и поиздеваться надо мной», – расстроилась я.

– Не переживай! – успокоил меня блондин. – Я позабочусь о том, чтобы у него не было повода придраться к тебе.

Прекрасно, сам принц будет лично контролировать, как я усваиваю этикет. Только я почему-то была уверена, что Тень всё равно найдёт к чему придраться и заставит пересдавать ему эту дисциплину бесконечно. Известие подпортило мне настроение, но ничего не поделаешь. Моральная порка грозила мне нескоро, а там, глядишь, у Тени найдутся и более важные дела, чем приём зачёта у первокурсника. Успокаивая подобными мыслями, я не позволила себе предаваться унынию.

– Мне интересно, а как мелкий познакомился со снежным? Или они уже были знакомы? – полюбопытствовал Кайл, а я удивлённо посмотрела на него. Не сразу до меня дошло, что речь идёт о Сандре, других предположений не было.

– Кстати, о нём, – чуть нахмурился Харн, переглянувшись с рыжим. – Интересно, почему он здесь? Я слышал, что Сандриэлд планирует идти по стопам отца в дипломаты и поступать в Энсон, а тут неожиданно оказывается здесь на военной кафедре.

– Может, его негласно приставили к Лорану?

– Вполне возможно. Тень не успокоится, пока не узнает всю подноготную, а раз разговорить не удалось, решил действовать иными методами. На первом курсе много общих лекций и легче всего затесаться в друзья, собирая информацию, – задумчиво согласился Харн и спросил меня: – Ты его раньше знал?

Я отрицательно покачала головой, а в груди неприятно ёкнуло. Не хотелось верить, что Сандр подружился со мной по указке Тени.

– Как вы познакомились?

«Он подошёл перед занятиями и выразил сожаление, что пропустил вчерашний поединок, – быстро написала я чуть дрожащей рукой. – На лекциях мы сидели вместе, а потом договорились встретиться с ним и девушками после занятий».

– Это он предложил встретиться?

Я чуть задумалась, вспоминая. После сегодняшнего сумасшедшего дня голова была кругом. Напрягая память и восстанавливая события, написала: «Синта сказала, что сегодня последний день ярмарки и поинтересовалась, пойдём ли мы туда. Сандр предложил их сопроводить, и мы договорились о встрече».

– Этот кошак своего не упустит, – ухмыльнулся Кайл. – Лоран, не ожидал от тебя такой прыти. Вчера схлестнулся с оборотнем из-за рыжей, сегодня сопровождаешь на прогулку сирену… Такими темпами лучших крошек уведут! – возмутился он, бросив взгляд на Харна. – Слушай, может, пора уже приобщать парня ко взрослым развлечениям и взять повеселиться в город?

«Это на что он намекает?! Споить меня хочет?» – нахмурилась я. Ведь вчера на лицах у многих читались следы чрезмерного возлияния.

– Кайл! – поморщился Харн. Ну и ладно, можно подумать, я с ними ехать хотела. Делать мне больше нечего. – Лоран, ты бы держался от тигра подальше, и не болтай с ним.

Сказал, и лишь потом понял, что при всём желании болтать я не могу. Даже рыжий ехидно хмыкнул, но он настойчиво повторил:

– Будь с ним поосторожнее.

От такого совета у меня всё внутри перевернулось. Я понимала справедливость его подозрений, но ведь это лишь предположения. Сандр мне нравился, с ним было легко. К тому же, после знакомства с тигром у меня появлялся свой круг общения. Старшекурсники относились ко мне хоть и доброжелательно, но свысока, я была для них мелкой, а вот с Сандром мы общались наравне.

«Я буду осторожен», – написала я, при этом не собираясь разрывать общение с ним. Даже если он и работает на Тень, то чего такого крамольного он может узнать?! Главное, что я предупреждена и не буду беспечной.

– Вот и молодец! – похвалил меня Харн, облегчённо выдохнув. – Мы сейчас с Кайлом в город съездим, пока есть время до комендантского часа. Ты будешь у себя?

Я утвердительно кивнула, получив ещё одно подтверждение тому, что приняла верное решение. Будь воля Харна, то я бы только и сидела у себя в комнате. Тогда бы он точно был уверен, что я ни во что не влипну.

«Но и это не спасает», – усмехнулась про себя я, припомнив, как меня вызвали к ректору, воспользовавшись отсутствием опекуна.

Распрощавшись с ними, я вернулась к себе и тут же позвонила в колокольчик.

– Вернулись? – улыбнулся Гасс, появляясь в комнате.

«Давайте чай пить, – расплылась в ответной улыбке, помня о своём приглашении. – Я вкусностей накупил. Где Джудас? Зови брата».

– Ну, что вы! Не стоило, – для приличия замялся Гасс, но после моего строгого взгляда, пообещал быстро всё организовать.

И действительно, только я начала доставать покупки, как они появились. И чай уже заварили. Ведь наверняка узнали, что я вернулась, и ждали, когда позову. На сердце стало тепло. Я поняла, что не зря ходила за гостинцами, когда при виде малины глаза Джудаса засияли.

Странно иногда складывается жизнь: несмотря на множество знакомых, наиболее спокойно и легко мне было с брейдами. Их общество и общение с ними создавали атмосферу домашнего уюта. Раньше я никогда надолго не оставалась в одиночестве. В таверне всегда находилась работа, я была занята и окружена людьми. У лорда Тигуана после тренировок уставала настолько, что засыпала мгновенно. Сейчас же не знала, чем занять свободное время. Начнутся занятия, и я зароюсь в учебники, но сегодня понятия не имела, куда его деть. Я даже ничуть не обиделась, что меня не взяли в город. Терпеть насмешки рыжего? Спасибо, не надо! Намного приятнее собраться за столом, попивая чай, рассказать, как прошёл день. Да-да! Мне пришлось сделать это. Незаметно они вытянули у меня подробности, даром, что я нема.

Рассказала о знакомстве с тигром и как ходили сегодня на пикник. О встрече с Тенью, которому не нравится, что Харн взял меня под опеку. Гасс пообещал, что к завтрашнему дню на мантии и следа не останется от дыры. Мне же пришлось изобразить, каким образом Тень метнул в меня кинжал. Джудас даже чуть пирожное не уронил, сделав большие глаза, а Гасс неодобрительно качал головой. Тогда призналась, как я ответила, испортив и ему одежду. В глазах Джудаса я увидела неприкрытое восхищение, а вот Гасс забеспокоился. Пришлось рассказать, что мне теперь в наказание придётся сдавать этикет Тени. Кажется, это не самое страшное наказание, судя по их реакции. А вообще они меня поддержали и даже не заикнулись о том, что я была не вправе так поступить. Было приятно, что они на моей стороне.

Я складывала в корзину фрукты и несколько пирожных для матушки брейдов, когда раздался стук в дверь. Мы переглянулись. Интересно, кто это может быть? Ведь Харн уехал. Я сунула корзину Гассу и пошла открывать.

У дверей стоял Сандр и, увидев меня, улыбнулся мне открытой улыбкой.

– Не занят?

Я посторонилась, пропуская его. При виде тигра меня охватили смешанные чувства. Все подозрения на его счёт вспыхнули с новой силой. Почему он пришёл? Чего хочет? Знает ли он, что Харн покинул академию? Довольно неприятно подозревать того, с кем совсем недавно дружески общался.

– Я невовремя? – перестал улыбаться Сандр, почувствовав неладное.

Встряхнувшись, я отрицательно покачала головой и улыбнулась ему. Гасс, завидев гостя, отдал брату корзину, отправляя его домой. Джудас с любопытством оглядел Сандра и, помахав мне рукой, скрылся в углу комнаты. Гасс же начал споро собирать со стола, оставив лишь мою чашку. К тому моменту, когда визитёр бросил взгляд в сторону стола, осматриваясь, там всё говорило о том, что я в одиночестве пила чай.

– Неплохо у тебя, – отметил он.

Я прошла к столу и, взяв блокнот, написала: «Чай будешь?» Тот иронично изогнул бровь.

– А покрепче ничего нет?

Увидев моё растерянное лицо, быстро сказал, что пошутил, и взял со стола плюшку.

– Ты когда купить успел? – спросил он, откусывая.

«Когда шёл в общежитие, вспомнил, что ничего нет к чаю, и вернулся», – пояснила я.

– Я чего пришёл, – наконец перешёл он к цели визита. – Меня отправили к тебе пригласить присоединиться к общей компании. Ещё всем любопытно посмотреть на кинжал, которым ты вчера сражался. Ты не против? Я себе уже все ногти сгрыз от сожаления, что не видел поединка, да и на клинок хочется взглянуть не меньше остальных.

Предложение было неожиданным. Пойти с ним? Всё равно я ничем не занята и лучше удовлетворить любопытство окружающих. Есть надежда, что после этого они потеряют ко мне интерес. К тому же, это лучше, чем сидеть в комнате.

– Или у тебя другие планы?

Решившись, я отрицательно покачала головой и пошла за кинжалом. Конечно, я могу призвать его в любой момент, но лучше уж сразу возьму с ножнами. К себе призвать его могу, а вот отправить обратно – нет. Не ходить же с обнажённым клинком. Не забыла я и о блокноте, который за время использования «похудел» больше чем наполовину.

О своём решении я не пожалела. Спустившись на первый этаж, я оказалась в шумной компании собравшейся молодёжи. Там были такие же первогодки, как и я, после сегодняшних общих занятий наглядно мы были знакомы. Не было только волков, они жили в другом крыле, что порадовало, и эльфов.

Мой кинжал пошёл по рукам, а меня забросали вопросами, каково с ним сражаться. Трюк же призыва кинжала, когда он исчезает из рук державшего, а потом появляется у меня, вообще вызвал восторг.

Время пролетело незаметно, ужинать я пошла вместе со всеми в столовую. Там были и наши знакомые девушки. Меня удивило, что сирена сидела с ними. У меня создалось впечатление, что она больше не снизойдёт до нашей компании. Заметив невесёлую Миссу, которая сидела за другим столом со своими соседками, я дёрнула за рукав Сандра и указала на неё.

– Похоже, опять Сольен отличился, – сделал он предположение. Я тоже так подумала. Поэтому, наполнив подносы, мы с ним подошли к их столу.

– Можно к вам присоединиться? – с обаятельной улыбкой спросил Сандр. Против нашего общества не протестовали, и мы присели.

«Что случилось?» – глазами спросила Миссу.

– Когда мы возвращались в Академию, один настойчивый оборотень посчитал своим долгом провести нас до самого общежития, – просветила нас её соседка,

Нола, кажется.

– Мне не нравится, что из-за одной неё все мы подвергаемся вниманию оборотней, – недовольно заметила другая девушка и бросила взгляд на меня из-под ресниц.

– Не надо обобщать. И среди оборотней есть достойные молодые люди, – возразила Нола, не сводя глаз с Сандра. Ни у кого не возникло сомнения, о ком она говорит. Другие девушки тут же вспомнили, что и он оборотень. Смутившись, заверили, что к нему это не относится.

Мне не понравилось, что соседки обвиняют Миссу. Она-то в чём виновата?!

«Он тебя не обидел?» – задала ей вопрос.

– Настойчиво приглашал на прогулку в город в выходной, – поморщилась она.

– Дай догадаюсь, – произнёс Сандр, – твоего отказа он не услышал.

– Сказал, что будет ждать её после обеда, – добавила Нола.

«Я ещё не знаю планов моего опекуна, но если соберусь в город, можем отправиться вместе», – предложила ей.

– Спасибо, но не стоит, – Мисса отрицательно качнула головой, – я решила провести выходные в Академии.

Девушка сделала вид, что ничего страшного в этом нет, но я-то понимала, как это обидно сидеть в своей комнате, когда все остальные имеют возможность прогуляться по городу. Я без аппетита ковыряла вилкой в тарелке, с сожалением понимая, что не сильно-то могу и помочь. Если бы жила в женском общежитии, то мы могли бы ходить на занятия и в столовую вместе, а так… Хотя, может, попросить о помощи Харна? Принц имеет авторитет. Только захочет ли он вмешиваться? Впрочем, можно было попробовать поговорить с ним.

Когда в столовую ввалились оборотни, среди которых был и Сольен, решение проводить девушек до общежития созрело само собой. Мы быстро доели и, пока те наполняли подносы, покинули столовую.

***

«Куда мы идём?» – на ходу написала записку Сандру. Странно, но после того, как мы провели девушек, он потащил меня совсем в другую сторону от нашего общежития.

– Скоро узнаешь, – с загадочным видом ответил он.

Не приближаясь, мы миновали дома магистров, огороженные невысокими заборами, с ухоженными клумбами цветов и открытыми верандами, тренировочный полигон, конюшни. Лишь когда направились в сторону леса, я начала кое о чём догадываться.

«Неужели?!» – думала я, затаив дыхание.

Дорожка, выложенная плиткой, закончилась, и к лесу мы молчаливо шли уже по тропинке. Темнело, но страшно мне не было. Лес как будто замер и выглядел величественно. Стоило нам чуть углубиться, как Сандр обернулся и, хитро посмотрев на меня, спросил:

– Не боишься? – я покачала головой. Тогда он пояснил: – Решил размяться. Полнолуние не скоро и волки сегодня в лес точно не сунутся. Хочется первым побегать по территории, которую они считают своей. Представляешь, как они «обрадуются», наткнувшись на мои метки, – подмигнул он мне.

Развеселившись, я закатила глаза. Похоже, Сандр решил щёлкнуть по носу волков.

– Точно не испугаешься? А впрочем, сейчас проверим, – весело сказал он. Его голубые глаза стали ещё ярче и как будто светились.

Сандр сделал несколько шагов вперёд и прыгнул, меняясь в воздухе. На землю мягко приземлился белый тигр. Полоски были угольно чёрные, а сама шерсть

отливала серебром. Он обернулся ко мне, проверяя реакцию, а потом развернулся, преграждая дорогу. Я же застыла в восхищении, очарованная мощью и красотой хищного животного. Страшно не было. У тигра были такие же голубые глаза, как и у Сандра, даже смотрел с таким же весельем, как и он до этого. В глазах читался разум.

«Красавец!» – одними губами произнесла я, но он, кажется, меня понял. Выпендриваясь, тигр лениво потянулся, припав на передние лапы, а потом грациозной кошачьей походкой стал приближаться ко мне.

Я не придумала ничего лучшего, чем протянуть ему руку. Тигр притормозил и с весёлым изумлением посмотрел на меня, чуть склонив голову набок. Понимаю, что не собака, но хотелось дотронуться до этого красавца, а просто погладить в данной ситуации показалось несолидно.

Придя к какому-то решению, тигр сделал ещё один шаг ко мне и положил свою тяжёлую лапу на мою ладонь, как бы здороваясь. У этого кота хоть и были острые когти, но он их спрятал, чтобы не поранить меня. Я накрыла его лапу второй рукой и погладила. Ощущения были непередаваемые – под мягкой шелковистой шерстью чувствовались стальные мускулы.

Тигр убрал лапу и неожиданно вскользь ткнулся мордой мне в область паха. Это выглядело так, как будто он, играя, боднул меня головой, но вот место соприкосновения мне совсем не понравилось. Я мгновенно шлёпнула его по влажному носу, отталкивая и, отшатнувшись, сделала пару шагов назад. Тигр фыркнул и припал к земле, лапой прикрывая нос. Наверное, удар получился болезненный. А потом имел наглость возмущённо зарычать, обнажив огромные белые клыки. Странно, но я не испугалась, а погрозила ему кулаком.

Скорее от удивления, рык тут же оборвался. Потёршись носом об лапу, он начал к чему-то принюхиваться. Отфыркиваясь, сел и окинул меня внимательным взглядом, как будто был сбит с толку.

«Гая! – мысленно позвала я, похолодев. – Он меня унюхал?»

Только сейчас до меня дошло, что он всё же оборотень, и опасаться мне его надо наравне с волками. От змейки пришло чувство замешательства. Она и сама не могла понять. Это не утешило, и мы замерли со зверем, напряжённо

рассматривая друг друга.

Поднявшись, тигр медленно начал обходить меня по кругу, а я не сводила с него глаз. Когда он меня обошёл, его хвост неожиданно хлестнул меня ниже спины. Да-да, по мягкому месту! И злорадное выражение на морде доказывало, что сделал он это намеренно. Я вспыхнула и бросилась к этому наглому кошаку с единственным желанием – надрать ему уши. Тот ушёл от меня плавным прыжком и обернулся с ехидным выражением, наслаждаясь своей безнаказанностью. Ну, подожди! Я побежала за ним, а он прыгал от меня в разные стороны, каждый раз уходя от моих рук, когда я была уверена, что вот-вот его схвачу. Вот так дурачась, мы носились по лесу как сумасшедшие.

Какие только трюки он не выделывал: и отталкивался от деревьев, изгибаясь в воздухе, и перепрыгивал через меня. Когда я запыхалась и прислонилась к дереву, не в силах больше сделать и шагу, он подошёл ко мне и ткнулся мордой в руку, напрашиваясь на ласку. В отместку я сцапала его за ухо и потянула. На морде проступило обиженное выражение, я рассмеялась. Ничего не могла с собой поделать. Это выглядело настолько забавно, что я просто сотрясалась в беззвучном смехе и сползла по дереву, садясь на землю. Тигр растянулся рядом, а я с удовольствием зарылась пальцами в его шерсть, мне было уже безразлично, уместно это или нет.

Тревога насчёт того, что он распознал мой пол, исчезла. В конце концов, если подумать, то ректор обо мне знает, но решил не раскрывать мой секрет, оставив всё, как есть, по непонятным мне причинам. В то же время, сомневаюсь, что он утаит этот факт от короля, а если узнает тот, то и Тень рано или поздно будет в курсе. Если Сандр всё понял, не важно, работает он на Тень или нет, не думаю, что он будет трепаться об этом с окружающими. Поэтому я решила не дёргаться понапрасну. Сандр, вместо того, чтобы обернуться и забросать меня вопросами, как так вышло, затеял игру. Это обнадёживало.

Через некоторое время тигр поднялся, всем своим видом показывая, что желает побегать, и я махнула ему рукой. В этом деле я ему не помощница, так как валилась с ног, тем более, он же хотел изучить лес и оставить для волков метки. Представив, как он метит территорию, я готова была опять рассмеяться. Ох, хотела бы я увидеть вытянутые морды волков, когда они это обнаружат.

В несколько прыжков Сандр скрылся между деревьев, а я так и осталась сидеть под деревом. Подняв голову вверх, сквозь кроны увидела защитный купол.

Стемнело, и цветные всполохи на нём смотрелись особенно красиво. Некоторое время я расслаблено сидела, наслаждаясь необычным зрелищем и тишиной леса. Отдохнув и остыв после бега, я обнаружила, что на земле сидеть всё-таки прохладно, и встала. Примерно представляя, где нахожусь, я пошла в сторону выхода из леса, здраво рассудив, что Сандр меня нагонит. С его-то восприятием оборотня он без труда меня отследит.

В который раз подивилась своему ночному зрению – несмотря на то, что стемнело, видела я прекрасно.

«Всё же хорошо быть магом!» – губы сами собой расплылись в улыбке.

ГЛАВА 6

Тигр нагнал меня, когда я была почти у кромки леса, и начал резвиться вокруг меня, выделывая кульбиты. Глядя на его довольную морду, я сделала вывод, что он всё успел и горд собой. Мы немного подурачились, но неожиданно тигр насторожился и посмотрел вперёд. От одного из деревьев отлипла фигура со скрещенными на груди руками и, к моему изумлению, я узнала Харна. А он что здесь делает?! Выражение его лица не сулило мне ничего хорошего. Я тут же напряглась, не понимая, что сделала не так и в чём провинилась. Да и тигр присмирел, явно удивлённый неожиданной встречей.

– Лоран, твоя прогулка перед сном завершена? – спросил он, и после моего утвердительного кивка холодно приказал: – Тогда следуй за мной.

Я оглянулась на тигра, который ничего не понимал. Так же, как и я. Бросив на него беспомощный взгляд, я последовала за Харном, который уже повернулся ко мне спиной. Он не сомневался, что я подчинюсь, и уходил. Мне даже пришлось ускорить шаг, чтобы нагнать его. Я заглянула ему в лицо, пытаясь понять, в чём дело, но он проигнорировал мой взгляд, оставаясь замкнутым и холодным. В полнейшем молчании мы дошли до общежития и проследовали до моих покоев. Там он замер на середине комнаты ко мне спиной. Лишь после того, как я зашла и закрыла за собой дверь, он развернулся и потребовал ответа:

– Лоран, как это понимать?! – сдерживаемый гнев прорвался наружу.

Сама бы хотела это знать! Я смотрела на него, не зная, что сказать. Ничего крамольного и запрещённого не делала. Увидев, что я даже не сделала попытки ответить и нахожусь в растерянности, его прорвало:

– Объясни мне, что ты делал так поздно с этим тигром в лесу? И это после того, как заверил меня, что прекратишь с ним общение! – рыкнул он, чеканя слова.

«Так дело в этом?!» – удивилась я и почувствовала обиду. Я терялась в догадках всю дорогу, а он злится из-за того, что я общалась с Сандром?!

«Почему ты злишься на меня?!» – написала ему.

– Почему?! – взбесился он и, взорвавшись, начал выговаривать: – Ты обещал быть у себя, и что я обнаруживаю, вернувшись? Тебя нет в комнатах, зато ты ужинал вместе со всеми в столовой в обществе тигра и ушёл провожать рыжеволосую знакомую. Пытаясь отследить тебя по браслету, я обнаруживаю тебя в лесу! Как ты думаешь, какая была моя первая мысль? – спросил он и тут же ответил: – Я решил, что ты с Сольеном выясняешь отношения. У тебя бы хватило глупости потащиться с ним в лес!

От этой тирады я потрясённо замерла, лишь хлопая ресницами. Получается, он себе непонятно что надумал, а я ещё и виновата?! Где справедливость?

– Ты больше и на шаг не приблизишься к тигру! – приказал Харн.

Его требование возмутило меня, упрямо сжав губы, я написала лишь единственное слово: «Нет!»

– Что-о-о?! – грозно протянул Харн, переходя в стадию холодного бешенства от моего неповиновения. Он не кричал, наоборот, внешне как будто успокоился, но насколько я успела его узнать, именно в таком состоянии становился опаснее всего.

Я мгновенно вспомнила, что он мой опекун, который имеет право мне приказывать и распоряжаться моей жизнью. Взгляд его приобрёл силу, которая

без всяких слов ощутимо ломала мою волю, заставляя подчиниться. Вот только я не желала уступать, но и идти на открытый конфликт не хотела. Поэтому быстро застрочила в блокноте: «У нас нет никаких доказательств против тигра, но если предположить, что всё так и есть… Как ты думаешь, что предпримет Тень, если Сандру не удастся со мной подружиться?»

Прочитав мою записку, Харн оставил наше противостояние, давление ослабло, и он задумался.

«Скорее всего, постарается внедрить кого-то ещё, – продолжила строчить в блокноте. – Я же не могу ни с кем не общаться и подозревать каждого. Пусть лучше это будет Сандр, насчёт которого мы предупреждены. Ни в каких заговорах я не замешан и ничего не замышляю против короны. Чем скорее Тень убедится в этом, тем быстрее оставит меня в покое».

Выразив свою мысль, пусть и сумбурно, я протянула записку.

– На твоём месте я не сильно на это рассчитывал бы, – уже спокойно произнёс он, прочитав. – Тень не успокоится, пока не узнает о тебе всё. Даже то, чего ты сам о себе не знаешь. Потом придумает как тебя использовать в своих целях и на благо короны, незаметно оплетая паутиной, из которой не вырваться.

От его слов у меня мороз по коже прошёл, но я отогнала страх. Харн не сказал ничего нового. Его злость прошла, и сейчас он задумчиво смотрел на меня.

– Возможно, ты и прав… – медленно произнёс он. – Только воздержись от прогулок с ним наедине. Не понимаю, зачем он потащил тебя с собой в лес. Если бы ты не был нем, то я бы решил, что проверить правдивость твоих слов.

Видя мой изумлённый взгляд, пояснил:

– В звериной форме у них обостряются все чувства настолько, что они способны чувствовать даже ложь.

«И запахи! – пронзила меня мысль. – Неужели всё это он затеял лишь для того, чтобы уловить мой запах?!» – вспомнила я, как он толкнулся мордой в мой… живот, и ничего не смогла поделать с привкусом горечи во рту. Никому нельзя

доверять и ни в чьём обществе не стоит расслабляться. Воспоминания о том, как бесшабашно дурачились с тигром в лесу, омрачились. Всё это была игра с целью узнать обо мне чуть больше. Я была лишь пешкой в руках сильных мира сего. Тень ещё не знает, что я ничего из себя не представляю. Племянница трактирщика, певица из таверны, в которой проснулся стихийный дар. Если бы не надо было рассказывать об изнасиловании, я бы сама доложила Тени в подробностях о себе, чтобы он оставил меня в покое. Только я похоронила это в прошлом, а Серая Тень Империи не тот человек, который потерпит, чтобы от него что-то утаивали. Даже мелочь, постыдные личные воспоминания. Но я пережила свой позор и не собиралась выносить его на всеобщее обозрение. Поэтому придётся и дальше уходить от ответов, насколько хватит сил. Прежняя Лори, как и голос, мертвы. Теперь есть Лоран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/franciska-vudvort/pesn-zlatovlasoy-sireny-dyhanie-vetra

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити